

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Pslov 176.25.7

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

4-я экз.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

1810. № 8.

АПРѢЛЬ.

Отъ Издателей.

Расположеніе Вѣстника Европы на 1810 годѣ по новому плану должно бытъ слѣдующее:

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Проза: повѣсти, рѣчи, разговоры и проч.

Стихотворенія: оды, басни, пѣсни, посланія, эпиграммы и проч.

II. НАУКИ и ИСКУССТВА.

Разсужденія о предметахъ философическихъ и о предметахъ принадлежащихъ къ изящнымъ Искусствамъ и вообще къ Наукамъ.

III. КРИТИКА.

Разборъ книгъ Россійскихъ и иностранныхъ Критическихъ разсужденія.

IV. С М Ъ С Ъ.

Анекдоты.

Мысли.

Замѣчанія.

Московскія записки.

Разныя извѣстія, иностранныя и внутреннія.

V. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ.

Извѣстія о произшествіяхъ политическихъ.

Къ нѣкоторымъ книжкамъ приложены будутъ гравированныя картинки: изображенія замѣчательныхъ видовъ, поршрешы, планы родовъ и зданій.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 8. АПРѢЛЬ 1810.

Р. Ц. - 176.25.7

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

~~~~~  
П Р О З А:  
~~~~~

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
DEC 27 1963

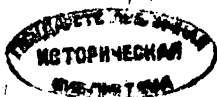
Картина Финляндии.

*(Отрывокъ изъ писемъ Русскаго
Офицера.)*

Наконецъ и я видѣлъ страну близкую къ
Полюсу, страну Финляндію, соседнюю Гипер-
борейскому морю; гдѣ Природа бѣдна и угрю-
ма, гдѣ солнце грѣетъ только въ печеніи
двухъ мѣсяцовъ, но гдѣ, также какъ и въ
странахъ, благословенныхъ Природою, люди
могутъ находить счастье. Здѣсь повсюду
земля кажется видъ опустошенія и беспло-
дія; повсюду мрачна, угрюма. Здѣсь лѣто
продолжается не болѣе 3хъ недѣль, зима
царствуетъ въ печеніи 9 мѣсяцовъ, осень
ужасная, и самая весна не рѣдко принимаетъ
видъ мрачной осени. — Куда ни обратишь
взоръ, вездѣ; вездѣ встрѣчаешь или воды;

NO 8.

P

или камни. Зѣсь глубокія, длинныя озе-
ра омываютъ волнами своими высокія ска-
лы, на которыхъ вѣтеръ съ шумомъ ка-
чаетъ сосновыя рощи; шумъ цѣлыя раз-
валины древнихъ граничныхъ горъ, обру-
шенныхъ, можетъ быть, подземнымъ ог-
немъ. Въ концѣ Апрѣля начинается весна.
Снѣгъ таетъ поспѣшно, и источники, об-
разованные имъ на горахъ, съ шумомъ и
съ пѣною низвергаются въ озера, которыя,
посредствомъ явнаго или подземнаго соеди-
ненія съ Ботническимъ заливомъ, несущъ
ему обильную дань снѣга. Еслили озеро
тихо, по высокіе утесы, по берегамъ раз-
сѣянные, начерпываются длинными поло-
сами на зеркаль водъ. На нихъ по чер-
ный вранъ вьетъ свои гнѣзда, и въ часъ
шуманнаго вечера крикомъ своимъ вызы-
ваетъ бурю. Вѣтеръ повѣялъ съ сѣвера,
и поверхность соннаго озера пробудилась
какъ отъ сна! . . . Видишь ли, какъ оно
пѣнился? — Слышишь ли, съ какимъ глу-
химъ и прощажнымъ шумомъ разбивается о
граничныя, неподвижныя скалы, которыя
нѣсколько вѣковъ презираютъ порывъ бурей
и ярость волнъ? . . . Сосѣдніе лѣса повто-
ряютъ голосъ бури, и вся Природа являет-
ся въ ужасномъ разстройствѣ.

Лѣса Финляндскіе непроходимы — они
распущены на камняхъ. Вѣчное безмолвіе,
вѣчный мракъ въ нихъ обитаетъ. Деревья,

упадшія отъ руки времени; или отъ дуновенія бури, заграждають путь охотнѣйшему охотнику. Въ сей ужасной и безплодной пустынѣ, въ сихъ пространныхъ вершепахъ, пупникъ слышитъ только рвѣжій крикъ плошоядной пшпцы; завываніе волка, ищущаго добычи; паденіе скалы, низвергнутой рукою все-сокрушающаго времени; или ревъ испочника, образованнаго снѣгомъ, копорый снѣглою пропекаетъ по каменному дну между грозныхъ скалъ сѣраго трѣнша; быстро перевозмогаетъ всѣ препинспвія. и увлекаетъ въ своемъ печеніи деревья и камни. Вокругъ его пустыня и безмолвіе! — Посмотри даале: огонь небесной, или прудолюбивая рука пахаря зажгли сей боръ; опаленныя сосны, пни, испоргнушыя изъ упробы земной, съ глубокими корнями; обозженный скалы; дымъ возходящій густымъ чернымъ облакомъ отъ сего огнища: все сіе образуетъ картину столь ужасную, столь мрачную; что путешеспвенникъ невольню содрогаетъ ся, и спѣшитъ отдохнушь взорами или на ближнемъ озерѣ, копорое величественно дремлетъ въ оплогихъ берегахъ своихъ, или на зеленой полянѣ, гдѣ волъ жуетъ сочную и густую траву, растущую по берегамъ испочника.

Какіе народы населяли въ древности землю еію? — Гдѣ они? — Гдѣ признаки ихъ

бышїя? Гдѣ слѣды ихъ? — Время все изгладило; или лучше сказать, сїи сыны дикихъ мрачныхъ лѣсовъ не ознаменовали себя никакимъ подвигомъ, и Испорїя, начерпавшая малѣйшїя событїя странъ полуденныхъ и восточныхъ, молчитъ о народахъ сѣвера. Но существовали народы сїи — угрюмые, непобѣдимые сыны первобытной Природы; они населяли сїи пещеры; пишались млекозвѣрей; и полагали верхомъ блаженства удачу на охотѣ, или побѣду надъ врагомъ; изъ черепа кошораго пили кровь. Когда зима ошпанавливала рѣки, сыпала иней и снѣга; когда воды превращались въ ледъ, и море являло видъ безмѣрной снѣжной пустыни: тогда дикіе чада лѣсовъ выходили изъ логовищъ своихъ и пролагали путь по морямъ Гипорборейскимъ къ новымъ пустынямъ, къ новымъ лѣсамъ. Вооруженные сѣкирой и палицей; они идутъ войной на спада пустынныхъ чудовищъ; сражаются; побѣждаютъ и учреждаютъ изобильную трапезу! — Томимые голодомъ, нуждою, исполненныя храбрости, рѣшимости, презирая равно и смерть и жизнь, они спараются за бысть опасность; въ звѣрскомъ испуленїи наполняютъ крикомъ безмолвные лѣса — и эхо повтораешь гласъ ихъ въ пространной пустынѣ!

Но сїи пустыни, сїи непроходимые лѣса, сїи мрачные вертепы, въ среднихъ вѣ-

кахъ повторяли голосъ Скальда. И здѣсь Поэзія, сія утѣшительница смертнаго, рассыпала цвѣтшы свои: она смягчила нравы, укротила звѣрство жипелей. Разныя племена народовъ собрались воедино, сославили се-ленія на берегахъ сего залива. Мало по малу и самая Природа приняла другой видъ.

Можетъ быть на сей скалъ, освѣщенной вѣчными соснами, у подошвы которой какъ скаперть расширяются воды озера; можетъ быть, мой другъ, на сей скалъ былъ воздвигнутъ храмъ Одена. Здѣсь Поэтъ любитъ мечтать о временахъ преждебывшихъ; здѣсь съ удовольствіемъ слушаетъ иногда *голосъ бурь*, съ удовольствіемъ смотритъ на облака, быстро пролепающія по мрачному горизонту, или (въ мечтаніи разумѣется)

Въ полночный часъ,
Онъ слышитъ Скальда гласъ
Прерывистый и томный.
Полкъ юношей безмолвный,
Склоняся на щипы, кругомъ его стоитъ.
Царь пѣсней, древній Скальдъ, мечтой одуше-
вленный,
Могилу указавъ, гдѣ прахъ Героя спитъ,
Лучами мѣсяца сквозь вѣтви освѣщенный,
Гласитъ и будитъ гулъ въ долинѣ и лѣсахъ.
„Чья пѣнь, гласитъ Пѣвецъ въ священномъ
изступленьи,

Тамъ съ двумя плывеши въ шуманныхъ обла-
кахъ ?

Се ты, о юноша, погибшій на сраженьи! —

Миръ праху швоему, Герой! —

Твоей сбкирою спальной,

Низвергнуши сидьныхъ вождь, полки его раз-
биши, . . .

Ты далъ на груди шблѣ

Ошъ пучи вражьихъ стрѣлѣ,

Палъ, Вишязь знаменишый! . . .

И се ужь надъ побой,

О юноша - герой!

Посланницы небесны,

Вилхирин прелестны,

Съ улыбкой на устахъ,

Съ копьемъ злашымъ въ рукахъ;

Пропяжнымъ хоровадомъ,

Со мѣсячнымъ восходомъ,

Спустились въ облакахъ —

Невидимо спустились —

Коснулись — и вновь

Глаза швои открылись;

Течешъ по жиламъ кровь

Чистѣйшаго Эфира.

Ты самъ, безплошный духъ,

Въ спраны безвѣсны мира

Летишь стрѣлой . . . и вдругъ

Открылись предъ побой шб радужны чертоги,

Гдѣ уготовали для сонма храбрыхъ богъ,

При звукѣ горнихъ лиръ,

Любовь и вѣчный пиръ!

На злчныхъ берегахъ, среди прохладныхъ шбней,

Ты будешь поражать тамъ скачущихъ эленей

И быспроногихъ сернѣ.

Склонясь въ шбни на дернѣ,

Съ дружиною младою,

Тамъ арфой золопою

Въ восторгѣ *Скальда* поешъ

О славѣ древнихъ лѣтъ,

Поешъ, и храбрыхъ очи,

Какъ звѣзды тихой ночи,

Утѣхою блестятъ.

Но вечеръ припекаетъ —

Насъ нѣги и прохладъ —

Гласъ *Скальда* умолкаетъ,

Замолкъ . . . и храбрыхъ соимъ

Идешъ въ *Оденовъ* домъ,

Гдѣ дочери *Веристы*,

Власы свои душисты

Раскинувъ по плечамъ,

Прелестницы младыя,

Всегда полуцагя,

На пиршества гостямъ

Обильны яшвыносятъ,

И пить умильно просятъ

Изъ чаши сладкой медъ! . . .

.

Вдѣсь царство зимы. Въ началѣ Октябри
все покрыто снѣгомъ. Едва сосѣдняя ска-
да выказываетъ бесплодную вершину, иней
падаетъ въ видѣ пушистаго облака, и де-
ревья, при первомъ упренемъ морозѣ
блещя радугою, отражающъ солнечныя
лучи тысячью прѣдшнихъ цвѣтшвъ; но сол-
це, кажется, съ ужасомъ смотритъ на
опустошенія зимы: едва явится, и уже по-
гружено въ багровою шуманъ, предвѣстникъ
сильной спужи. Мѣсяцъ, въ печеніи всей
ночи, изливаещъ серебряные лучи свои, ко-
торые преломляясь образуютъ круги. Мрачъ

жад, ужасная картина! — Все тихо и поржесшвенно! — Все мершво и печально! — Робкая лань пробирается въ чащу, опрысая сб себя иней и снбгб. Спада пеперевей дремлешб въ глубокой пишинб на мщиспыхб еляхб — и всякой шагб спранника слышенб въ снбжной пуспынб.

Но и здбсь Природа улыбаешся (веселой, но крапкой улыбкой): когда снбги разпаяли отб пеплага лбшняго вбпра и яркихб лучей солнца; когда воды сб шумомб упекли въ моря, образовавб въ печеніи своемб пысячи ручьевб, пысячи водопадовб: погда, мой другб, Природа примбпно выходилб изб пягоспнаго, мерпваго сна. Озимныя поля одбваюпся зеленымб бархатомб, луга душиспыми цвбшами. Ходб расписельной силы примбшенб. Сегодня все мершво, наупрїе все цвбшешб, все благоухаетб. Лбшнїе дни и ночи особенно прїятны. День предшеспвуетб бываешб обильною росою. Солнце, едва почившее за горизонтомб, являешся во всемб блескб на концб озера, въ туманной дали. Пуспынныя пшпцы радоспно сопрысаютб сб крыльевб своихб сонб и цбгу; рбзвыя бблки выббгаютб изб мрачныхб сосновыхб лбсовб подб тбнь молодыхб березб, распущихб на оплогомб берегб. Все тихо, все поржесшвенно въ сей первобыпной Природб! Ббльшїя

рыбы плещутъ среди озера златыми чешу-
 дми, между шбмъ какъ мблкіе жипели
 влажной спихіи играющъ спадами у подош-
 вы угрюмыхъ скалъ, или близъ песчаного
 берега. Вечеръ шихъ и прохладенъ. Солнеч-
 ные лучи умирающъ на гранишнихъ скалахъ.
 Тысячи насбкомыхъ (минушны жипели
 пуспыни) ! по плавающъ на поверхности
 озера, по кружатся между камышей и раз-
 вбсиспыхъ ивб. Спада дикихъ упокб и
 крикливыхъ журавлей лешящъ вб сосбднее
 болопо, и важные лебеди поржеспвен-
 нымъ плаваніемъ посреди озера привбспшву-
 ющъ вечернее солнце. Оно погружается вб
 безднб Бопническаго залива, и сумракъ,
 вмбспб сб безмолвіемъ, воцарился вб пу-
 спынб. Но какой предметъ для кисти жи-
 вописца рашный спанб, расположенный на
 сихъ скалахъ, осбненныхъ густыми-соснами,
 когда лучи мбсяца проливаются на упруж-
 денныхъ рашниновъ и скользящъ по блестя-
 щему мешаллу ружей, сложенныхъ вб пира-
 миды ? Какой предметъ для живописца и сїи
 великіе огни, здбсь и шамъ разкладенные, во-
 кругъ копорыхъ воины шолпяся вб часб
 шемной и холодной полуночи ? Эпошб лбсб,
 хранившій безмолвіе можетъ бышь опб со-
 зданія мїра, вдругъ оживляется присуш-
 ствіемъ шумныхъ полковб. Войско распо-
 ложилось ; все приходитъ вб движеніе :
 пуки заженной соломы, переносимые изъ

одного мѣста въ другое, пылающіе костры хвороса, древніе пни и цѣлыя деревья, внезапно зааженныя, опѣ копорыхъ густой дымъ восходитъ медленно къ небсамъ; однимъ словомъ, движеніе рашныхъ снарядовъ, ржаніе и попошѣ коней, блескъ оружія, и смѣщенные голоса воиновъ: все сіе предсавляешѣ картину новую и разительную! Вскорѣ гласы умолкаютъ; огонь пылающихъ костровъ пощухъ; рашники почли, и прѣжнее безмолвіе водворилось — изрѣдко прерываемо оно шумомъ пущыннаго водопада, или прощажнымъ опѣкомъ часовыхъ, расположенныхъ на ближнихъ вышинахъ. Мѣсяцъ, склоняясь къ своему западу, освѣщаетъ безмолвный спанѣ.

Теперь всякой шагъ въ Финляндіи ознаменованъ произшествіями, копорыхъ воспоминаніе и сладостно и прискорбно. Здѣсь мы побѣдили; но цѣлыя ряды храбрыхъ легли, и вопѣ ихъ могилы! Тамъ упорный непрѣдпелъ выбитъ изъ укрѣпленій, прогнанъ; но эши уединенные креспы вдоль песчаного берега, или вдоль дороги, эшопѣ рядъ могилъ въ спранахъ чуждыхъ, опдаленныхъ опѣ родины, кажется, говорящѣ мимопидущему воину: *и тебя ждетъ побѣда . . . и смерть!* Здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаемъ мы или опщавленную бапарю, или древній замокъ, копорого гоцической опщры

башни возвыщаются надъ мрачнымъ лѣсомъ; или передовой непріятельскій лагерь, или выжженный мостъ, или опустѣлую деревню. Повсюду слѣды побѣдъ нашихъ, или слѣды вѣковъ, давно пропекшихъ — пагубныя слѣды войны и разрушенія! — Иногда лагерь располагается на ошлогихъ берегахъ озера, гдѣ до сихъ поръ спокойный рыбарь бросалъ свои мрежи; иногда видишь рвы, багирею, укрѣпленія и весь снарядъ воинскій близъ мирной кущи селянина. Разительная противоположность! —

К. В. оза

Сонъ Клеандра.

(Начало, услѣхи и перемѣны Философiи, древней и новѣйшей.)

Всегда, мудрый Смердисъ, подвергалъ я сужденію своему нѣкопорые опыты мои о Философiи; но ни одно изъ моихъ размышленій о предметѣ семъ не имѣло споль важныхъ слѣдствій, сколько сновидѣніе, предсказавшееся мнѣ въ нынѣшнюю ночь.

Я занятъ былъ нѣкопорыми мыслями о происхожденіи священныхъ обрядовъ и о томъ, съ какимъ намѣреніемъ устанавлены они въ честь Веспы, богошворимой въ видѣ

огня и земли. Мнѣ хотѣлось сообщить оныя пещи, почтенный Смердисъ. Но столько трудностей представилось моему разсудку, что я совершенно опчаялся побѣдить ихъ, и въ такомъ состоянїи легъ въ постель. Мнѣ надлежало бы бояться необыкновенныхъ дѣйствій опъ сего размышленія, споль продолжительнаго и труднаго; однакожь я заснулъ очень скоро.

Воображеніе, оживленное легкими упреніями мечтами, открыло мнѣ въ сновидѣнїи то, чего разумъ мой, при всѣхъ усилїяхъ, не могъ бы постигнуть. Я легко извясню первую часть сего сновидѣнїя: она казался очевиднымъ слѣдствіемъ размышленій, которыми я былъ занятъ. Я увѣренъ, что отношенія и смыслъ второй его части будутъ ясны для просвѣщеннаго своего ума; но для меня шущъ много есть непонятнаго, и я думаю, что душа моя въ одно и то же время была движима воспоминаніемъ прошедшаго и пророческимъ вдохновеніемъ будущаго. Мнѣ снилось, что въ одно мгновеніе я былъ перенесенъ подъ стѣны Коринеа (*), въ долину, на коей возвышался храмъ богини Весты. Онъ имѣлъ видъ круглаго зданія; огромные портики примыка-

(*) Въ семъ городѣ находился храмъ, посвященный Вестѣ.

лись къ нему со всѣхъ справъ свѣта. Номцы сихъ поршиковъ касались храма: они представлялись лучами огромнаго круга; котораго средошочіемъ былъ храмъ:

Поршики сіи поддерживались прѣкрасными колоннами самаго проспаго ордена; никакія бесполезныя украшенія ихъ не обременяли. Взору моему представилась безчисленная толпа людей; удивляющихся наружности храма, въ который я вошелъ чрезъ воспочныя врата (*); хотя и всѣ другія врата храма были опверсны для принятія жертвъ отъ желающихъ войти въ него; но мнѣ казалось; что чрезъ воспочныя вступало болѣе поклонниковъ:

При вступленіи моемъ въ поршикъ встрѣтился я съ однимъ спарцемъ; онъ по какому-то преимуществу и уваженію, котораго каждой изъвлялъ ему; казался мнѣ первосвященникомъ храма. Морщины покрывали лице его; но благородная важность поспупковъ; величественная его физіономія; внушали къ нему почтеніе. У него былъ въ рукѣ жезлъ; которымъ обыкновенно здѣшніе геометры чертятъ на песокъ фигуры. Число три; названное *совершенною*

(*) Астрономія и Физическія науки получили свое начало на восшокѣ.

гармонією, вышило было по краямъ одежды его, копорая, развѣваясь, опирывала иву-мленному моему взору золотое бедро.

Я узналъ въ немъ Пиеагора. Онъ принялъ меня ласково и просилъ за собою свидѣвать. Сей почтенный мужъ, замѣшивъ, что такая неожиданная съ его стороны ласка привела меня въ нѣкоторое замѣшательство, и что я боялся спрососпи поспановленій, коимъ Пиеагорейцы должны были себя подвергнушь, увѣрилъ, что я уволенъ отъ молчанія, копорое онъ нала-гаетъ на учениковъ своихъ, и ободрилъ меня позволеніемъ говорить съ нимъ свободно.

Приближаясь къ срединѣ храма, увидѣли мы великое множество астрономовъ Халдейскихъ (*), Египетскихъ жрецовъ, Финикійскихъ мореплавателей и Персидскихъ Маговъ — они приносили жертву богинѣ. Между сими послѣдними, я мечпалъ, что вижу одного, подобнаго тебѣ, почтенный Смердисъ!

Богиня представлена сѣдящею (*) для изображенія посполнства: одною рукою дер-

(*) Въ семъ свидѣніи изображенъ ходъ Философіи отъ самыхъ опдаленныхъ временъ до нынѣшнихъ.

жизнь она факель, другую чашу — первое показываешь, что огонь есть основание системы Природы; другое, что она, как Богиня Философии, пребудешь непрерывных жертвоприношений; ибо Философия есть благороднейшее занятие умственных способностей человека. Неугасаемый, священный огонь пылал на жертвеннике, пред нею поставленном. Шесть жриц, медленным плясанием своим изображали таинственные фигуры. Путеводитель мой сказал мне, что он подражая движению плыв небесных.

Проходя далее во храм, и предложил Пифагору несколько вопросов о древности его здания и обрядах, в нем совершаемых. Я сам воздвиг его, отвечал мне он, и все пл, кои хотя несколько содействовали успехам в знаниях Природы, могли бы быть введены в него.

Возвращаясь к воспоминанию порфику, я удивился, увидев множество людей в Греческой одежде: они имели тайно разговор с Египтянами (**), и особенно с одним

(*) Все эти символы заимствованы из древности.

(**) Известно, что Греческие философы посещали Египет для приобретения знаний в школах жрецов.

изъ нихъ ; ѳспановившимся подлѣ храма ; онъ держалъ подъ рукою книгу. Миѣ сказа- ли ; что его называюшѣ Гермесомъ - Три- мегистомъ.

Потомъ я увидѣлъ ихъ у вратъ за- падныхъ ; они приближались къ Богинѣ для принесенія ей жершвы. Первой былъ Та- лесъ (*). Пифагоръ привѣтствовалъ его съ шѣмъ уваженіемъ ; какимъ обязанъ ученикъ учишелю. Талесъ излилъ на жершвенникъ полную чашу воды и угасилъ огонь : Жри- цы ужаснулись ; но сіе произшествіе не имѣло никакихъ непріятныхъ слѣдствій для Философа : Уваженіе къ великимъ за- слугамъ его было защипою страннаго мнѣ- нія ; которое онъ поддерживалъ съ такою іпвердостію ума : Талесъ почипалъ воду на- чаломъ всего :

За нимъ слѣдовалъ Анаксименъ (**) и Метонъ (***) . Первой возложилъ на жершвен- никъ солнечные часы ; другой календаръ : Пифагоръ принялъ дары сіи съ особенною признапельностію ; и я примѣшилъ въ сихъ различныхъ явленіяхъ ; быспро одни за другими слѣдовавшихъ , что жершвы ;

(*) Талесъ имѣлъ ученикомъ своимъ Пифагора.

(**) Анаксименъ сѣлалъ въ Грециі первые сол- нечные часы ; онъ опдалъ ихъ въ Спаршу .

(***) Метонъ жилъ при началѣ Пелопонисской войны ; онъ сочинилъ первый календаръ .

приносимыя опытною Философією, имѣли болѣе уваженія, нежели жертвы Философіи умоуришальной.

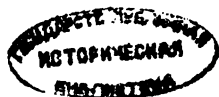
Пошомъ приближился Демокритъ (*) въ сопровожденіи какого-то человека, котораго я не зналъ ни по имени, ни въ лице. Подошедъ къ Богинѣ, онъ бросилъ на жертвенникъ горсть песку. Все собраніе возрешало, и онъ пошчасъ удался съ своимъ ученикомъ. Я еще болѣе чувствую ошвращенія въ ученику (**), нежели въ учителю, сказалъ Платонъ. Его система апомовъ неабна; онъ презираетъ боговъ, и не смотря на собственную свою воздержность, одобряетъ въ другихъ всѣ пороки сладострастія; самъ пипается быліемъ, и позволяетъ неумѣренное упошребленіе мяса.

Явился Анаксагоръ (***). Хотя онъ и не признаетъ божества Митры, но воз-

(*) Демокритъ, уроженецъ Абдерскій, прославившійся своею системою апомовъ. Онъ не вѣрилъ въ бытіе Бога, и извясилъ происхождение міра случайнымъ соединеніемъ апомовъ неразрушмыхъ и одаренныхъ движеніемъ.

(**) Эпикуръ проповѣдовалъ сладострастіе, но жилъ умѣренно. Ученики его всѣ вообще ошлчались необузданностію нравственныхъ правилъ своихъ.

(***) Онъ перенесъ Платонову Философію изъ Милета въ Афины. Между учениками его на-
№ 8. С

дасть ей почтваніе болѣе искренное, нежели самой преданной ей изъ Маговъ, находящихся въ воспочномъ поршикѣ.

На западномъ поршикѣ я увидѣлъ Сократа (*). Онъ, удаляясь, бросилъ на насъ, по обыкновенію своему, насмѣшливой взглядъ. Съ нимъ были двое изъ его учениковъ (**). Первой послѣдовалъ за нимъ; но впорой, прошедши нѣсколько, оставилъ его и возвратился въ храмъ. — Товарищъ звалъ его назадъ, укорялъ, но онъ не послушался. Одежда на немъ была пышная; поступь, осанка, движенія, все было искусственное; во всемъ обнаруживалась важность, почти преагральная. Множество людей окружило его, они спѣшили изъяснить ему свое почтеніе.

ходилъ и Периклъ, котораго непріатели обвиняли Анаксагора въ вольнодумствѣ, утверждая, что онъ исключилъ солнце изъ числа боговъ, и называлъ его массою пламенной матеріи. Анаксагоръ бѣжалъ въ Лампсаку и тамъ избавилъ себя отъ смерти.

(*) Сократъ презиралъ Физическія науки; нравственность была предметомъ его наблюденій.

(**) Ксенофонъ и Платонъ. Первый всегда былъ привязанъ къ Сократу, и упрекалъ Платона въ опущеніи отъ правилъ общаго ихъ учителя; они имѣли великое обращеніе одинъ отъ другаго.

А съ удивленіемъ замѣтилъ видѣ-
 го изъ его учениковъ (*): самоувѣритель-
 носшь изображалась на лицѣ его; разгово-
 ры показывали въ немъ живосшь необык-
 новенную и великой умъ. Ошполкнувъ
 грубо своего учителя, доказывалъ онъ, что
 имѣетъ болѣе права на общее одобреніе.
 Такая гордосшь, думалъ я, можетъ возбу-
 дить негодованіе. Случилось совсѣмъ непро-
 щивъ: нѣкопорымъ особеннымъ, ему поль-
 ко приличнымъ образомъ разсужденія при-
 влекъ онъ вниманіе и похвалу слушающихъ,
 копорые сполько произвели шуму, что
 Пифагоръ оскорбилъся. Слава Богини, ска-
 залъ онъ, пребуешъ почшительнаго безмол-
 вія, а не споровъ и пустыхъ софизмовъ (**).
 Онъ съ угрозами говорилъ, что вышлетъ
 ихъ изъ храма, еспьли они не будутъ по-
 койны. Тотъ, къ кому особенно относился
 упрекъ сей, хотѣлъ идти и присоеди-
 ниться къ Сократу. Поговоривъ между шьмъ
 съ нѣкопорыми Геометрами, онъ уже уда-
 лялся; но Пифагоръ удержалъ его и пред-
 ставилъ чешыремъ своимъ ученикамъ (***)

(*) Аристотель во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ
 держится правилъ, противныхъ Платоно-
 вымъ. Платонъ былъ учителемъ Аристотеля.

(**) По мнѣнію Канцлера Бакона, образъ раз-
 сужденія послѣдователей Аристотелевыхъ
 много препащивовалъ успѣхамъ наукъ.

(***) Акріонъ, Тимей, Архитасъ, Эврипъ.

которыя ему открыли всѣ тайнства Философій. Тогда онъ вышелъ и не являлся болѣе.

У западнаго портика число сбожателей Богини, казалось, возрастало каждую минуту. Нѣкоторые являлись, имѣя при себѣ раздѣленные части животныхъ и растений; иные несли росписи звѣздъ; другіе сферы, и всѣ сіи дары были посвящены Богинѣ.

Между тѣми, которые прохаживались съ бѣлыми жезлами и часпо останавливались для изображенія фигуръ на землѣ, я спланилъ неизвѣстнаго мнѣ мужа: въ одной рукѣ держалъ онъ цилиндръ, а въ другой блокъ; проходя мимо насъ, сказалъ онъ: дайте мнѣ мѣсто для утвержденія рычага, и я поспрашу вселенную (*).

Спусти немного времени, я увидѣлъ другаго (**): поступь его была благородна, наружность пріятна; онъ имѣлъ на головѣ лавровой вѣнокъ. Его мантія, необыкновеннаго покроя, приврѣплена была къ лѣвому плечу и небрежно развѣвалась. Всѣ встрѣчавшіеся съ нимъ останавливались, чтобъ дать ему свободной пушью, и съ нешерпѣливо-

(*) Слово Архимеда.

(**) Юлій Кесарь преобразовалъ Календарь.

спію замбчали, кого изв всей многочислен-
ной толпы зрителей удостомшв онв благо-
склоннаго вниманія; но онв говорилъ поль-
жо сь Метомомъ; пошомъ приблизилсѣ къ
жершвеннику, возложилъ на него новой ка-
лендарь и удалился.

Между шбмъ какъ я хотблв извѣ-
стншъ Писагору все удивленіе, все собраніе
изчезло, и я осшался одинъ (*).

Проспиралъ взоры свои къ долину, и
увидблв новый храмъ, и рѣшилсѣ шуда ид-
ти. Вождь вой старалсѣ удержатъ меня
спб шаго. Не вбрь, говорилъ онв, заблуж-
деніямъ черни. Храмъ, въ кошоромъ шы
теперь находишьсѣ, пріобрѣтешъ уваженіе
исповомшва; а сей новый будешъ скоро раз-
рушенъ.

Приблизившись къ храму, сѣ великимъ
шрудомъ пробралсѣ я сивозъ толпу, его
окужавшую. Онв былъ посвященъ Весшъ,
Боготворимой въ видъ земныхъ произведе-
ній. Дершовой жершвенникъ возвышалсѣ
предъ Богиней; она и здбсь такъже пред-
спавлена сѣдящею. Семь жрицъ, шанцуя,
окужали кумиръ; но фигуры, ими изобра-

(*) Когда система Пшоломеева сѣблалась все-
общемо, то всѣ мѣшныя древнихъ кришли-вѣ
упадокъ.

жизни (*), споль мало имѣли жорядку и правильности, что я не могъ не сдѣлать объ ятомъ замѣчанія одному изъ окружавшихъ меня. Первосвященникъ, распорядившій сими шапцами, услышалъ мои слова и извѣдиль яфкошорое неудовольствіе; но мнѣнїе мое было поддѣрвлено какимъ-то Государемъ (**), пришедшимъ изъ опдаленныхъ странъ запада, который объявилъ всенародно, что естли бы съ нимъ совѣшовались о поспро ении храма и распоряженіи шапцовъ, по все оіе было бы расположено гораздо лучше.

Поклонникъ самой благочестивый былъ Саирапъ Вавилонской (***) , сопровождаемый множествомъ Арабовъ: всѣ они единодушно преданы были первосвященнику и его Богинѣ.

Въ эту минушу предопавилса мнѣ чело вѣнъ весьма необыкновенный, одѣтый въ бѣ лую маншію и подпоясанный веревкою. По кровъ упалъ съ головы его — и я увидѣлъ чело,

(*) Птоломеева система міра. Птоломей, сла вный Географъ и Астрономъ Александрій скій, жилъ во времена Антонина Философа.

(**) Альфонсъ, Кастильскій Король, который извѣдывавшимъ ему Птоломееву систему ска залъ: *Естли бы Творецъ міра посовето вался со мною, то я предложилъ бы Ему гораздо простѣйшую систему.*

(***) Альманонъ, Вавилонскій Калифъ, велѣлъ перевести на Арабскій языкъ Птоломеевы сочиненія.

блестящее наподобіе полированной мѣди (*). Онъ съ величайшею почтностію разсмотрѣлъ всѣ часпи храма, и не хотѣлъ слушать наставленій, которыя ему давали. Поступокъ сей возбудилъ ненависть и удивленіе. Въ одной рукѣ имѣлъ онъ граненые кристаллы различныхъ видовъ, въ другой опломки, минералловъ разнаго рода. Приближаясь къ жершвеннику, сказалъ онъ, что желаетъ надосугъ позабавиться обрядами и хитростію, посредствомъ которыхъ жрецы прельщаютъ обожателей Богини, чтобы умножить число ихъ (**).

Такая свобода разговоровъ доставила ему много непріятелей. Они старались удерживать его близъ воротъ и не допустили до узнанія таинствъ храма. Въ сію минушу услышалъ я великой шумъ, въ которомъ могъ различить сіи слова: онъ колдунъ, чародѣй, обманщикъ. Многіе люди, едѣшые подобно ему, были разсѣяны въ щолны для того, чтобы его злословишь; они

(*) Монахъ Баконъ имѣлъ геній изобрѣшательный и смѣлый въ вѣкѣ невѣжества и грубости. Народъ почиталъ его волшебникомъ; онъ писалъ о Химіи, Опшикѣ и проч. Вѣроятно, что онъ первый изобрелъ порохъ. Баконъ нѣсколько вѣрилъ Аспрологіи.

(**) Аспрологія родилась отъ ложки Аспрономіи; она была источникомъ самыхъ нелѣпныхъ суевѣрій,

не щадили своего искусства и чернили его предъ всеми. Нѣкоторые показывали негодованіе; другіе, почитая его въ самомъ дѣлѣ чародѣемъ, хотѣли съ нимъ говорить; они обременяли его вопросами и изъявляли желаніе тайно учиться у него чародѣйству. Онъ защищалъ себя, и употребилъ все, что только отъ него зависѣло, чтобы изяснить и оправданъ свои поступки; но ему не хотѣли вѣрять.

Первосвященникъ тотчасъ приказываетъ одному изъ приближенныхъ своихъ, котораго, казалось, удостоивалъ онъ особенной благосклонности, наложить цѣпи на человека, возбуждавшаго къ себѣ споль великое вниманіе и нарушившаго благоговѣнное спокойствіе обожателей храма.

Исполнитель сего приказанія былъ одѣтъ въ богатое жреческое платье, и на поясѣ своемъ имѣлъ связку ключей, вродѣ оного оныхъ дверей храма.

Я почувствовалъ сожалѣніе къ сему несчастному, и подошелъ къ нему съ тѣмъ, чтобы его утѣшить. Разговаривая съ нимъ, примѣтилъ я, что сей поступокъ сильно оскорбилъ его, и онъ тотчасъ обнаружилъ это въ угрозахъ. Клянусь Юпитеромъ, сказалъ онъ, что я знаю нѣкоторое горючее вещество, которымъ, если захочу, раз-

рушу храмъ сей до основанія, и въ его развалинахъ погребу и первосвященника и богиню. Незвѣстные мнѣ особы освободили его отъ цѣпей, и онъ спремительно побѣжалъ изъ храма съ однимъ человекомъ, котораго называли любимымъ его ученикомъ (*).

Немного спустя, услышали спрашной шрескъ въ куполъ храма; большая часть собранія имѣла время спастись; храмъ разрушился, и не слышно стало болѣе ни о первосвященникѣ, ни о богинѣ.

Разсуждая о семъ происшествіи, я никакъ не могъ оправдать человека съ мѣдною головою, къ которому начиналъ прежде чувствовашь почти столько же почтенія, сколько къ моему другу съ золотымъ бедромъ. Я рѣшился никому не сообщать того, что онъ мнѣ сказалъ, и послѣдно возвратился во храмъ Пиеагора.

Я удивился, увидѣвъ тамъ славнѣйшихъ Философовъ, которые прежде находились въ западномъ портикѣ (**). Многіе вступили въ храмъ чрезъ портикъ сѣверной. — Они были приняты оплочно. Одежда ихъ не похожа была ни на Греческую, ни

(*) Томасъ Бингей.

(**) Возмаченіе древней Философіи.

на Мерсидскую. Первой, вошедшій туда (*), хвастался пѣмъ, что низпровергъ храмъ ложной богини, дабы обманушыхъ своихъ обожашелей привести къ поклоненію истиннѣй Вестѣ. Онъ разсказалъ также, какимъ образомъ подвелъ подъ него подкобы и разрушилъ его основаніе — и я не подозрѣвалъ болѣе челоуѣка съ мѣдною головою.

Пиеагоръ принялъ его съ извѣщеніемъ живѣйшаго участія, и хотѣлъ раздѣлитъ съ нимъ должностъ первосвященника.

Слѣдующій за нимъ положилъ на жертвенникъ телескопъ (**); другой (***) съ видомъ горделивымъ означилъ на сводѣ храма движенія шѣлъ небесныхъ. Онъ хотѣлъ доказать Пиеагору, что оба поклоненія и древняго храма и новѣйшаго можно соединить вмѣстѣ; но сѣ предложеніе было опровергнуто съ презрѣніемъ.

Четвертый (****) былъ въ одеждѣ воина. Онъ держалъ въ рукѣ двойной кубъ; за

(*) Коперникъ уничтожилъ систему Птоломея. Мнѣніе Пиеагора, что солнце находится въ средоточіи нашей планетной системы, служило основаніемъ и Коперниковой системы міра.

(**) Галилей изобрелъ телескопъ.

(***) Тихо-Брагова система соединяетъ Коперникову съ Птоломеевою.

(****) Декартъ былъ прежде солдатомъ, потомъ сдѣлался философомъ. Онъ способ-

нимъ шла великое множество Химиковъ. Приближаясь къ жертвеннику, онъ грубо опшолкнулъ пого, копорой и самъ также поспуилъ съ своимъ училелемъ, опъ чего произошелъ споръ. Мнѣнїя зрилелей раздѣлились; но Философъ-воинъ, имѣя Геометровъ на своей споронѣ, казалось, бралъ преимущество въ спорѣ. Они оба были равно славолюбивы, равно чувспвипельны къ похваламъ и кришикъ ихъ окружавшихъ.

Вдругъ вошелъ человекъ чрезъ сѣверный портикъ (*); онъ порицалъ мнѣнїе пого и другаго. Я узналъ, что онъ въ своемъ отечествѣ занималъ высокія мѣста, и среди великихъ прудовъ и важныхъ публичныхъ должностей, побуждаемый обширнымъ своимъ и дѣятельнымъ Генїемъ и увлеченный собспвеннымъ желанїемъ, нашелъ время заняться науками и изученїемъ Философїи. Онъ также хотѣлъ принести жертву Богинѣ,

Удаляясь, онъ подалъ Пивагору начертанїе учебнаго порядка, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго разпространенїя познанїя человѣческихъ.

ствовалъ къ уничтоженію заблужденїй и славы Аристотеля, Геометрїа его и теперь уважаема.

(*) Канцлеръ Баконъ былъ предшественникомъ истинной Философїи.

Слѣдовавшій за нимъ имѣлъ видъ скрытной. Онъ держалъ въ рукѣ пневматическую машину (*). Разговоръ его съ Пиеагоромъ о начертаніи, поданномъ предшественникомъ его, былъ самой жаркой. За нимъ шла многочисленная толпа. Многіе изъ нихъ несли машины и новые инструменты. Между ними я отличилъ двухъ человекъ (**); они, приблизившись къ одной изъ Веспалокъ, бывшихъ въ храма, представили ей платье прислужниковъ и золотое кольцо.

Человекъ, послѣ нихъ вошупившій въ храмъ, имѣлъ весьма странную фигуру и два крыла на спиѣ (***) . Приблизясь къ жертвеннику, онъ бросилъ споль ибжной взглядъ на одну молодую Веспалку, что зрители не могли воздержаться отъ смѣху. Онъ самъ увидѣлъ, что въ важныхъ поступкахъ его всѣ замѣтили какую-то забавную странность. Между тѣмъ люди, которые лучше его знали, увѣрили, что онъ досто-

(*) Боиль слѣдовалъ съ успѣхомъ Баконовою методѣ въ изученіи Экспериментальной Философіи; онъ началъ писать Исторію воздуха и изобрелъ пневматическую машину.

(**) Гигіенъ и Кассини открыли паперыхъ спутниковъ и кольцо Сатурна.

(***) Епископъ Вилькинсъ былъ увѣренъ, что можно найти искусство летать. Онъ хотѣлъ непременно со временемъ открыть дорогу въ луну.

онъ быть принявъ съ честію въ число обожашелей Богини.

Тогда явилось другое лицо, обратившее на себя взоры и удивленіе всего собранія. Похвалы, отдаваемые его дарованіямъ, принималъ онъ съ такою скромностію, которая совершенно обезоруживала зависть и крипику. Всѣ Геометры шли къ нему на встрѣчу. Онъ особенно отличилъ одного изъ нихъ (*), и безпрестанно повсюду, что многимъ былъ ему обязанъ; только тѣ два Философа, которые передъ симъ спорили, съ неудовольствіемъ на него смотрѣли. Это обстоятельство соединило ихъ, и они вмѣстѣ вышли.

Когда явился Геній Свѣра, то Пизетгоръ просилъ его взять свое мѣсто; ибо онъ одинъ достойнъ былъ занять оное. Сей великій мужъ скромно отказался отъ этой чести, и изъявилъ желаніе раздѣлить отдаваемые ему похвалы съ однимъ изъ своихъ друзей, которому онъ былъ обязанъ мудрыми наблюденіями, и которой показывалъ великое усердіе къ изученію Наукъ.

Тотчасъ послѣ сего Пизетгоръ принялъ съ особеннымъ почтеніемъ какого-то чловека (**), которому представилъ ему маг-

(*) Исаакъ Невтонъ особенно уважалъ Эвклида.

(**) Докторъ Галлей. См. его *Георгію Ждѣнн-на и вогдучка*.

литъ и козій мѣхъ, наполненный воздухомъ; попомъ въ ногамъ Богини положилъ онъ кристальную призму и маятникъ (*). Спасуя Богини наклоненіемъ головы одобрела сіи жертвы — огонь оживился на жертвенникѣ и сдѣлался блиспапельнѣе.

Я увидѣлъ Сократа въ полнѣ его окружавшихъ, и подошелъ къ нему, желая спросить, какая причина принудила его возвратиться въ храмъ, мимо котораго онъ прежде прошелъ съ презрѣніемъ. Всѣ истинны, ошвѣчалъ онъ мнѣ, соединены между собою. Сей великій мужъ науку о Природѣ возвелъ на такую степень совершенства, что я ожидаю отъ него великой пользы и для Философій нравственней.

Въ эту минуту я пробудился. Что означаетъ сіе сновидѣніе, почтенный Смердисъ? — Можетъ быть оно есть или дѣйствіе случая, смѣшивающаго всѣ воспоминанія о прошедшемъ, или пророческое вдохновеніе, открывающее мнѣ будущность.

С. . . . Смерисъ.

(*) Здѣсь разумѣются его открытія и великій законъ тяготѣнія.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

XI Тибуллова Элегія изъ 1 книги.

(Вольный переводъ.)

Кто первый изоспирялъ желѣзный мечъ, и
спрѣлы?

Жестокій! онъ изгналъ въ безвѣспные предѣлы
Невинный миръ, и въ адъ открылъ обшир-
ный путь!

Но онъ виновенъ ли, когда на ближнихъ грудь
За злою въ бѣшенствѣ желѣзо устремляемъ;

А не чудовищей пустынныхъ имъ сражаемъ? —

Когда на пиршествахъ стоялъ сосудъ свяшой
Изъ буковой коры межъ ушвари простой,

И столъ былъ ошягчемъ избыткомъ сель-
скихъ брашенъ:

Тогда не знали мы щиповъ и пвердыхъ башенъ,

И паспырь близъ овецъ спокойно засыпалъ!

Тогдабъ и дни мои я радостными считалъ!

Тогдабъ не чувствовалъ невольню препешанья

При гласѣ бранныхъ шрубъ . . . О щещныя
мечшанья!

Я съ Марсомъ на войнѣ! бышь можешь лукъ
шугой

Нашянушъ на меня пернашою спрѣлой . . .

О Боги! сей ударъ вы мимо пронесите!

Вы, Лары опчески! онъ гибели спасите!

О вы, хранившіе меня въ пѣни своей,

Въ безпечности златой онъ самыхъ юныхъ
дней!

Не постыдишеса, что ликъ боговъ священнй,
Изсѣченнй изъ цня, и пылью покровеннй,

Въ жилищѣ праотцевъ уединенъ стоить !
Не знали смершныя ни злобы, ни обидъ,
Ни кляпѣв нарушеныхъ, ни почешей, ни злаша,
Когда священный ликъ домашняго Пената
Еще скудельный былъ на пелелищѣ ихъ!
Онъ благодашенъ намъ, когда изъ чашъ про-
стыхъ

Мы учинимъ предъ нимъ обильны возліянья,
А на власы его, въ знакъ мирнаго вѣнчанья,
Возложимъ мы вѣнки изъ миршовъ и лилей;
Онъ благодашенъ намъ, сей мирный Богъ полей,
Когда на празднествахъ, въ дни Майскіе веселы,
Въ кругу дѣшей своихъ, орашай престарѣлый
Опресноки ему священны принесетъ,
А дѣвы красныя изъ улья чистый медъ.

Спаситежь вы меня, отеческіе боги,
Отъ копій, отъ мечей! Вамъ даръ несу убогій:
Кошницу полную Церериныхъ даровъ,
А въ жершву сей овенъ, краса моихъ луговъ!
Я самъ, увѣчанный и въ шогу облеченный,
Явлюсь на упріе предъ вашъ олшарь священный —
Пускай народовъ бичъ, неистовый Герой,
Обрызганъ кровію, за Марсомъ идетъ въ бой;
А мнѣ — коль благосши я сей отъ васъ до-
стоинъ —

Пускай о подвигахъ своихъ расскажетъ воинъ,
Съ друзьями юности сидящій за столомъ,
Пустьъ рашный спашъ черпашъ чашъ проли-
тыхъ виномъ! —

Почшо же вызывашъ намъ смерть изъ царства
шѣни,

• Когда въ подземный домъ вездѣ равны снуленіа?
Она, какъ шашъ въ ночи, невидимой спошой,
Но быстро, въ слѣдъ идетъ повсюду за шобой.
Она низводитъ насъ въ шѣ мрачныя вершелы,
Гдѣ лашъ адскій пещъ, гдѣ Фурии сирѣшны

И кормчій въ челнокѣ на Спиксовыхъ водахъ.
Тамъ пѣней блѣдный полкъ шолпился на бре-
гахъ,
Власы обожжены, и впалы ихъ ланишы! . . .

Хвала, хвала тебѣ, орашай домовитый!
Твой вечерѣшь въкѣхъ средѣ щасливой семьи.
Ты самъ въ пѣни дубравѣ пасешь спада свои;
Супруга между пѣмѣхъ прапезу учреждаешъ,
Для умовенья ногѣхъ сосуды нагрѣваешъ,
Съ кристальною водою. О боги! еслибъ я
Узрѣлъ еще мои родительски поля!
У свѣтлаго огня съ подругой молодою
Ябъ юность вспоминаю за чашей круговою
И были и дѣла давно протекшихъ дней!

Сынъ неба! свѣтлый миръ! ты самъ среди полей
Вола дебелаго ярмомъ опягощаешъ,
Ты благодать свою на нивы проливаешъ,
И въ опческій сосудъ, наслѣдіе сыновъ,
Ліешъ багряный сокъ изъ Вакховыхъ даровъ.
Въ дни мира острый плугъ и заступъ намъ
священны;

А мечъ, кровавый мечъ, и шлемы оперенны
Снѣдаешъ ржавчина безмолвно на стѣнахъ.
Орашай изъ лѣсу тамъ ѣдетъ на волахъ
Съ женою и съ дѣтьми, виномъ развеселенный!
Дни мира! вы любви игривой посвященны!
Подъ знаменемъ ея воюемъ съ красотой.
Ты плачешъ, Ливія! но побѣдитель пшвой,
Смотри — смиренно самъ колѣна преклоняешъ.
Любовь коварная украдкой подступаешъ,
И вошъ уже межъ васъ размолвившихъ сидишь!
Пусть молнія боговъ безщадно поразитъ
Того, кто красоту обидѣлъ на сраженьи.
Но щасливъ шотъ, кто могъ въ минувномъ
изступленьи

№ 8

Т

Вбнокъ на волосахъ каштановыхъ измятъ,
И поясъ невзначай у дѣвы разорвать!
Щастливъ, при крашѣ щастливъ, когда одинъ
угрозы
Изшоргли изъ очей любви безцѣнны слѣзы!
А ты, вздѣлѣнный межъ копій и мечей,
Бѣги, кровавый Марсѣ, опѣ нашихъ олтарей!

Константинъ Балюшковъ.

~~~~~

Даръ Одена.

Однажды грозный богъ Оденъ
Явился юному Эльвену,
И храбрый, въ трепетъ приведенъ,
Склонилъ чело къ его колѣну.
И рекъ Оденъ: швоей я храбрости въ бояхъ —
Спокойной, хладной — былъ свидѣтель;
Не разъ, въ признашельныхъ несчастнаго слезахъ,
Твою чиналъ я добродѣтель;
Ты пушнику и медъ и пиво наливалъ;
Твой мирный домъ вдовы и сираго обилъ;
И кляшвы данныя хранишь,
Ты олтарей ея святыхъ не осквернялъ.
Въ дорогѣ спужа наспигала,
Въ мѣха рука швоя нагаго облекала.
Наградю тебѣ обязанъ я давно:
Желанье объяви, исполнишь оно! —
„Всегда желаньемъ безразсудно
Мы слабые себя дерзали оскорблять:
Награду мнѣ избрать
Прошу я самаго Одена правосудно!“
— Получишь первое изъ благъ! —

Въ шопѣ самой день мечи сверкнули на холмахъ:
Эльвенѣ къ сраженю поспѣшаетъ,
И первая сшрѣла Эльвену грудь пронзаетъ;
Онѣ палѣ — онѣ кончилѣ дни съ улыбкой на
устахъ.

П. Л. . . чевъ.

Прости — къ моей родинѣ.

Прости въ послѣдній разѣ, родимая дубрава,
Златая колыбель невинности моей! . . .
Гдѣ дружба, гдѣ любовь, гдѣ милая забава
Мнѣ улыбались весеннею зарей! . . .

*

Прости, священный дубѣ, краса долины роди-
мыхъ,
Свидѣтель радостей питомца своего! . . .
Увы! онѣ ихъ лишенѣ! лишенѣ сихъ дней ща-
спливыхъ!

Лишь гореснѣ мершвая осталась для него! . . .

*

Уже твой нѣжный другѣ, сужденный злой
судьбою
Лишь слезы сиротства на чуждой сторонѣ,
Не будетѣ болѣе съ вечернею зарею
Бесѣдовапѣ съ тобой въ безпечной тишинѣ.

*

И въ полночь — мѣсяца въ задумчивомѣ мер-
цанѣ,
Страдалецѣ не придетѣ подѣ твой священный
кровѣ,
Своихъ печальныхъ чувствѣ въ сердечномѣ из-
ліянѣ,
Почтннѣ слезой любви могильный холмѣ отцовѣ.

*

Т 2

Прости, родной ручей, Природы сынъ смирен-
ный!
Полей надежный другъ — копорого кристалль,
Порывомъ дерзоспнымъ злыхъ бурь невозму-
щенный,
Мнѣ образъ ясныхъ дней щаспливца предста-
влялъ! . . .

*

Увы! прошли тѣ дни невинности щаспливой,
Когда я на твоихъ тѣнистыхъ берегахъ
Сидѣлъ въ мечтаніяхъ подъ дремлющею ивой,
И горестный мой взоръ блуждалъ въ твоихъ
струяхъ! . . .

*

Когда спѣшилъ на холмъ, въ святомъ благо-
говѣнѣ,
Въ часъ утра золотой привѣтствовать зарю,
И слезы тихія, въ сердечномъ умиленѣ,
Съ мольбою возсылашь вселенныя къ Царю!..

*

О время радостей, о время наслажденій!
Почто промчалось ты съ такою быстротой?..
Почто лишился я тѣхъ милыхъ заблужде-
ній,
Въ которыхъ щаспливъ былъ невинною меч-
шой? . . .

*

Простите, мирныя опцовъ моихъ долины!
Прости и ты на вѣкѣ, уединенной лѣсѣ —
Гдѣ тѣлешъ милый прахъ безцѣнныхъ Алинъ!..
Гдѣ часно проливалъ я рѣки горькихъ слезъ! . . .

*

Богъ сердца моего! кто съ свѣтлою весною,
На гробъ твой первую фіалку принесетъ?
Кто дружбы и любви чистѣйшею слезою
Угаситъ пепелъ твой изъ тѣнъ воззоветъ?..

*

Теперь печальныхъ чувствъ въ разстроеной
 свободѣ,
 Сужденный навсегда оставить край родной,
 Пришолъ послѣднее прости сказать Природѣ,
 Чшобъ встрѣшитъ первую луну въ странѣ
 чужой.

Семень Филимоновъ.

II. НАУКИ и ИСКУССТВА.

ТЕОРІЯ и ИСТОРІЯ ИЗЯЩНЫХЪ НАУКЪ.

О свойствѣ Греческихъ историковъ.

Дѣписатели древнихъ временъ долго имѣли объ исторіи понятіе, совершенно отличное отъ того, какое теперь мы объ ней имѣемъ. Греки сперва почитали исторію прозаическимъ пѣснопѣемъ, предназначеннымъ хранить знаменитыя дѣянія предковъ и питать народную гордость. Увлекаемые склонностію сердца и стремленіемъ разума, пріученные Гомеромъ и другими пѣснопѣвцами находить въ стихотвор-

ныхъ изображенійхъ прошедшаго времени только хвалы въ честь Героевъ, или видѣны въ нихъ принадлежность общественныхъ празднествъ, или почитанъ ихъ поводомъ къ веселому воспоминанію о доблестяхъ опечесивенныхъ и средствами къ удовольстворенію желанія своего восхищающа музыкаю, они искали въ исторіи шѣхъ же выгоды, шѣхъ же удовольствій. Геродотъ, какъ думать должно, былъ по мнѣнію ихъ счастливый послѣдователь Гомера; ибо самъ онъ объявилъ о себѣ, что намеренъ только предохранить подвиги людей отъ забвенія и прославить великія и чудесныя дѣла Грековъ и варваровъ (*). Исторію о ихъ подвигахъ и дѣянїяхъ читалъ онъ передъ цѣлою Греціею. Ионійская проза въ устахъ его была не иное что какъ свободная поэзія. „Онъ явился на играхъ Олимпійскихъ, говоритъ Лукіанъ, явился не зрителемъ, но аплетомъ; *вослѣвая* свои повѣсти, такъ цѣнилъ онъ слушателей, что девять книгъ его исторіи названы именами дѣвъ Парнасскихъ (**).“ Скоро потомъ Геродотъ прославился въ Греціи болѣе всѣхъ побѣдителей игръ Олимпійскихъ. Вездѣ уназывали на него персами, говоря: „Се Геродотъ, Ионійскимъ нарѣчїемъ *возвѣстникъ*

(*) Herod. I. 1 Proem.

(**) Luc. Herod., siv. act. § 1.

щій о бражахъ Персовъ, и *вослѣвшій* побѣды наши (*):“

Папріотическій восторгъ, коимъ Греки одушевлялись при повѣсшваніи объ опеческихъ подвигахъ, былъ основою мнѣнія ихъ о свойствѣ, достоинствѣ и цѣли сочиненій историческихъ: они не искали ни точности, ни доучительныхъ правилъ, а только примѣровъ. Историкъ, желая болѣе разгорячить воображеніе, нежели образовашъ разсудокъ слушащелей своихъ и читащелей, старался предлагашъ имъ не столько основательныхъ сужденій, сколько живыхъ картинъ и пѣщическихъ вымысловъ. Онъ вѣщальъ современникамъ своимъ, готовымъ внимашъ повѣсшванію объ истинной или мнимой славѣ предковъ, а не опдаленному попомству, пребующему спргой точности. Самые даже лѣтописцы, собирающіе родословныя сказанія и извѣстія о древнихъ памяшникахъ, водимы были единственно желаніемъ польщипъ своимъ согражданамъ, и ни на часъ не перли изъ виду намѣренія имъ понравиться. Геродотъ, описывая преданія Аргоса, Спаршы и Аѣинъ, употребляетъ вводныя повѣсши для забавы своихъ слушащелей; многіе ученые мужи думаютъ, что именно для сей причины

(*) Ibid.

Историкъ помѣспилъ нѣсколько панихъ повѣстей въ началѣ первой своей книги (*).

Гекашей Милепскій, и кажется первый онъ, догадался, что исторія имѣетъ иную цѣль, иныя обязанности. Недовѣряя всѣмъ народнымъ преданіямъ, онъ началъ приближаться къ здоровой критикѣ; но Фукидиду предоставлено было назначить предѣлы между поэзіею и дѣписаніемъ, и показать, какими правилами должна руководствоваться исторія. „Не обманулся шѣ, пишетъ Фукидидъ, которые повѣрятъ описанію происшествій, мною щцашельно изслѣдованныхъ, не полагаясь ни на пѣснопѣнія поетовъ, представлявшихъ все въ увеличенномъ видѣ и съ прикрасами вымысловъ, ни на повѣсти дѣписателей, болѣе спаравшихся угождать уху, нежели наблюдать точность, описывавшихъ приключенія безъ доказательствъ, и предлагавшихъ повѣсти, испорченныя временемъ, неправдоподобныя и заслуживающія быть въ числѣ басенъ . . . можетъ быть моя исторія будетъ менѣ пріятна, ибо я отвергъ такыя повѣсти; но я почту себя довольнымъ, когда трудъ мой окажется полезнымъ для шѣхъ людей, которые захопятъ имѣть свѣдѣніе объ истинныхъ произшествіяхъ,

(*) Marcell., vit. Thucyd., p. 8. Ed. Ducar.

по неизмѣняемому ходу еспесства долженствующихъ нѣкогда возобновиться. Испорія моя есть памятникъ, завѣщаемый грядущимъ вѣкамъ, а не такое сочиненіе, которое предназначается къ полученію награды или для минушнаго удовольствія слушателей.“

Такія мысли имѣлъ Фукидидъ объ исторической точности и о должностяхъ историка, но онъ долгое время оспавался безъ подражателей. Пока Греки наслаждались вольностію, и помнили, что ею обязаны были своимъ предкамъ; пока чуждое господство непошемнило между нами тѣхъ прелестныхъ вымысловъ, тѣхъ воспоминаній о сообществѣ боговъ съ земнородными, тѣхъ папріотическихъ чувствованій, кои привязывали ихъ и къ стариннымъ преданіямъ и къ мѣсту рожденія; до тѣхъ поръ не старались они подвергнуть испорію свою спрогой точности и удалить прелесть заблужденія. Единственно помышляя о бытїи своемъ и о славі народной; они мало заботились объ истинѣ и о будущемъ времени. Въ упоенїи гордости и счастья, они неспирали взоровъ своихъ за предѣлы Греціи. Будучи побѣдоносны и свободны, невоображали себѣ, что потомки ихъ стануть въ книгахъ искашь способовъ одерживашъ побѣды и пріобрѣшашъ вольность. Имъ ка-

залось, что исторія пригодна болѣе для награды умершихъ, нежели для наставленія потомства. И самъ Аристотель о пользѣ, законахъ и цѣли исторіи, по видимому, былъ однѣхъ мыслей съ прочими своими одноземцами. Онъ отдѣляетъ ее отъ поэзіи, чтобы съ большею почтностію назначить правила для трагедіи и епопеи; но въ раздѣленіи его вовсе невидно, чтобы разсуждая о естественствѣ исторіи, онъ избралъ для себя путь Фукидидовъ. Когда же Александровы побѣды и Римскія завоеванія опіяняли у Грековъ выгоды, коими они спольдолго наслаждались; тогда начали они жалѣть о своей пощрѣ, и скорбь сія послужила для нихъ урокомъ. Уже народная слава умолкла; уже не могли они оспавлять дѣшамъ наслѣдіе славы своей и свободы; и такъ они захотѣли по крайней мѣрѣ оспавить полезныя правила, и добрыми совѣщаніями замѣнить для дѣшей и внуковъ пощрю опеческаго достоянія. И мы не тогда, какъ гошовимся завѣщать несчетное богатство дѣшамъ, и мы не тогда наиболѣе стараемся образовать ихъ сердце, просвѣщить ихъ разумъ, пріучить ихъ къ швердости и посшопанству. Греки, немогши дѣшамъ своимъ передать свободы, захотѣли сдѣлать ихъ благоразумными. Могло также статься, что не имѣя уже полищической власти надъ современниками, они захотѣ-

ли утѣшить себя пріобрѣтеніемъ господства надъ умами попомновъ. Человѣкъ, ничего не имѣя въ настоящемъ, бросается въ будущее, и въ сей пространной области невспрѣчаетъ препонъ своимъ дѣйствіямъ. Что было опдыхомъ и увеселеніемъ для Грековъ, всегда занятыхъ дѣлами общественными, то уже сдѣлалось важною должностию, средствомъ оказать великія услуги человеческому роду, для Грековъ, свободныхъ мыслить, а не дѣйствовать.

Полибій прежде всѣхъ принялъ Эуклидовы правила; онъ тщательнѣе доказывалъ, что исторія должна содержать въ себѣ полезныя наставленія для всякаго человѣка, и что въ ней необходимо нужно изслѣдованіе причинъ и дѣйствій. „Ежели, повѣшвуя о происшествіяхъ, пишешь Полибій, умолчишь, отъ какихъ причинъ оныя происпенаютъ, какими средствами произведены въ дѣйство, хорошія или худыя оставили по себѣ слѣдствія; по сочиненіе твое можетъ удостоиться награды, но nebude въ немъ наставленій; оно доставитъ минувшее удовольствіе, но не найдетъ въ немъ пользы для будущаго времени (*). . . . Исторія и трагедія являющіяся не къ одной цѣли: послѣдняя должна

(*) Ролуб., L. 2, c. 7.

распрогашь и поразить на время зрителей рѣчами и карпинами правдоподобнѣйшими; а первая, предлагая слова и дѣянiя подлинныя, должна научить и оставить навсегда убѣжденiе въ чистотѣ (*).“ Поэтому и назвалъ онъ сочиненiе свое двумя Греческими словами, содержащими въ себѣ смыслъ: *исторiя доказывающая*, или примѣрами объясняющая правила. Ни одного случая не пропускаетъ онъ направлять свой трудъ къ сей практической цѣли, и безпрестанно повсоряетъ, что для достиженiя къ ней необходимо нужно быть вѣрнымъ истинѣ. „Какъ всякое живое существо, лишась зрѣнiя, спавившя вовсе безполезнымъ; такъ исторiя, когда вѣшь въ ней истины, дѣлается ни къ чему годнымъ сочиненiемъ (**).“

Многiе историки Греческiе слѣдовали Полибiю; нѣкоторые изъ нихъ занимались единственно исполкованiемъ и приоровкою правилъ сего славнаго дѣписателя. Впрочемъ они немогли совершенно предохранить себя отъ влiянiя свойства народнаго и старинныхъ привычекъ. Свободные Греки отличались пiишическимъ духомъ, которой не погасъ и въ Грекахъ поработенныхъ;

(*) Polib. L. 2, с. 56.

(**) Polyb. L. 1, с. 14.

онъ былъ любезенъ для нихъ, какъ оспа-токъ свободы и памятникъ славы ихъ предковъ. Діонисій Галикарнаскій полагаетъ, что исторія должна быть училищемъ людей государственныхъ, и называетъ ее *философією въ примѣрахъ*; однакожь изъ всего видно, что исторію почитаетъ онъ болѣе народнымъ памятникомъ, предназна-чаемымъ для удовольствія, нежели собра-тіемъ полезныхъ уроковъ. Геродоту отдаетъ онъ преимущество передъ Фукидидомъ. „Я думаю, пишетъ Діонисій къ Кн. Помпею, что для всякаго желающаго сохранить въ писаніяхъ своихъ челоѳческія дѣйствія, первая должностъ въ томъ состоитъ, что-бы выбрать содержаніе, хорошее само по себѣ и удобное понравится читателямъ. Геродотъ поступилъ въ семъ дѣлѣ лучше Фукидида. Онъ написалъ всеобщую исторію Грековъ и варваровъ, для того чтобы зна-менистыя дѣянія и подвиги предковъ нашихъ въ забвеніи не остались. . . . Напрошивъ того Фукидидъ повѣствуетъ объ одной только войнѣ, которая не была ни славною, ни счастливою, которой никогда бы начи-нать не надлежало, и которую должно бы оставить неизвѣстною для потомства, по-крывъ ее завѣсою молчанія. Самъ онъ въ началѣ сочиненія объявляетъ о недостап-кахъ своего предмета; самъ онъ говоритъ, что въ сіе время многіе города были рас-

хищены или разрушены по варварами, что собственными своими согражданами; что никогда чаще неслучались ссылки; изгнанія, убійства; что землетрясенія, засухи, болѣзни и всѣ бѣдствія совокупно испребляли родъ человѣческой. Можно ли спастись, чтобы чипашели, которыми общающъ представитъ всѣ бѣдствія Греціи, испугались самаго начала? Сколько сочиненіе хранящее въ себѣ великія и чудесныя дѣянія Грековъ и варваровъ превосходнѣе исторіи объ ошибкахъ и несчастіи Греціи, столько Геродотъ имѣетъ преимущества передъ Фукидидомъ въ выборъ предмета. . .

Во вѣпорыхъ пребуешя отъ историка, чтобы онъ зналъ, чѣмъ начать должно свое сочиненіе и чѣмъ окончить. И въ семъ отношеніи Геродотъ выше своего соперника; онъ сперва предлагаетъ, по какимъ причинамъ варвары напали на Грековъ, потомъ далѣе ведетъ повѣствованіе, и оканчиваетъ его постигшимъ варваровъ наказаніемъ. Напрошивъ того Фукидидъ съ начала описываетъ невыгодное состояніе Греціи, чего ему, какъ Греку и Афинянину, совсѣмъ не надлежало бы дѣлать . . . вмѣсто того чтобы говорить о Корцирянахъ, онъ долженъ бы при самомъ началѣ напомнить о знаменитыхъ подвигахъ, которыми сопечественники его прославились послѣ вой-

мы Персидской . . . попомъ долженъ бы онъ, какъ истинный другъ опечесства, показать, что Лакедемонцы начали войну единственно по ненависти и зависти, а не по какому бы то ни было причинамъ, какія были опъ нихъ объявлены . . . Напоследокъ, рассказавши всь произшествія, онъ долженъ бы окончить сочиненіе свое удивительнымъ и счастливымъ возвращеніемъ Филейскихъ изгнанниковъ: возвращеніемъ симъ воспановлена свобода Аеинянъ.“

Не болѣе ли походитъ епо на планъ исторической поемы, служащей къ увеселенію дѣтей, которымъ хотятъ рассказыывать о дѣянїяхъ, благоденствїи опцовъ ихъ, нежели на подлинную исторїю, сочиняемую для попомспва? Кристикъ продолжаетъ:

„Третїя должность дѣписателя состоитъ въ разсмотрѣнїи, что надобно помѣстить въ сочиненїи историческомъ, и что изъ него исключить. Здѣсь опять Фукидидъ уступилъ долженъ первенство. Геродотъ хорошо зналъ, что въ продолжительномъ повѣствованїи опдыхи и промежутки очень прїятны для слушателей, и что непрерываемый ходъ произшествїй, какъ бы удачно ни были онъ предлагаемы, скоро ушомляется, спановится скучнымъ; вотъ для чего рѣшился онъ, подражая Гомеру,

сосшавишь исторію , вмѣщающую въ себѣ предметы многіе и разнообразныя . . . . Напрошивъ того Фукидидъ непрерывно повѣствуетъ объ одной и той же войнѣ, за сраженіями слѣдующъ у него опять сраженія, за военными приговореніями такія же приговоренія , за рѣчами опять рѣчи , и все сіе до крайности упомицельно (*).“

Такъ одинъ изъ лучшихъ Крипиковъ древности , увлеченный паптріопическимъ чувствіемъ , упрекаетъ Фукидида въ томъ , за что благодарить его должно. Не смотря на то однакожь Діонисій Галикарнасскій требуетъ , чтобы исторія была полезнымъ сочиненіемъ , содержащимъ въ себѣ наставленія для Государей и законодательей.

Діодоръ Сидилійскій съ большею почтностію держался мнѣнія Полибіева. Въ первыхъ двухъ главахъ предложены мысли сего послѣдняго , только гораздо пространнѣе. Діодоръ называетъ исторію хранилищемъ опытовъ. „Она молодымъ людямъ даетъ опытность спариковъ ; въ спарикахъ она увеличиваетъ сію опытность ; научаетъ простаго гражданина искусству начальствовать ; возбуждая въ Государяхъ чаяніе безсмертной славы , заставляетъ ихъ предпринимать полезныя дѣянія ; похвалами производитъ въ войнахъ готовность рѣшиться

(*) Dionys. Hal. Epist. ad Cn. Pomp. c. 6.

на всѣ опасности для блага отечества; справедливыми укоридами отвращаешь злыхъ людей отъ пресупленія (*).“

Равнымъ образомъ и Плутархъ желалъ дать исторіи направленіе къ нравоучительной цѣли; спараніе изыскивать причины, чтобы одобрять или порочить дѣйствія, почиталъ онъ знакомъ благородно-мыслящей души и достохвальнаго уваженія къ добродѣтели (**). Однакожь не думалъ онъ, что историкъ сочиненію своему долженъ дать форму дидактическую; напрошивъ того истребуешь, чтобы онъ взялъ себѣ въ образецъ живописца, и старался бы живымъ изображеніемъ страстей, вѣрнымъ описаніемъ характеровъ сдѣлать повѣствованія свои настоящими картинами (***)
Для примѣра Плутархъ выписываетъ изъ Фукидида многіе отрывки, дѣлающіе такое впечатлѣніе въ читателя, какое произвело бы въ немъ самое произшествіе.

Но изъ всѣхъ древнихъ наиболее Лукіанъ держался Фукидидовыхъ правилъ, которые послужили ему основою для извѣстнаго сочиненія: *О способѣ писать исторію*

(*) Diod. Sic. L. г. с. г.

(**) Plut. de genio Socratis.

(***) Plut. de gloria Atheniens.

рѣю — это лучшее произведеніе пера его. Тутъ Лукіанъ отдаетъ Фукидиду такое же преимущество, какое Діонисій Геродоту, и мнѣніе свое предлагаетъ гораздо основательнѣе Галикарнасскаго кришика. „Единственное правило и лучший способъ написать исторію, говоритъ Лукіанъ, состоятъ въ томъ, что надобно забыть о современникахъ, которые насъ слушаютъ, и только думать о читателяхъ, которыхъ послѣ имѣшь будемъ (*).“ Въ прочемъ Лукіанъ не былъ врагомъ стихотворнаго слога, и ошнюдѣ непочищалъ его несомвѣстнымъ съ точностію, первымъ закономъ, и съ пользою, главною должностію историка.

Почти таковъ былъ ходъ мнѣній у древнихъ Грековъ о свойствахъ, цѣли и достоинствѣ историческихъ сочиненій. Полибій произвелъ переменну, о которой Фукидидъ имѣлъ только понятіе; но Фукидидъ былъ человекъ съ истиннымъ дарованіемъ; остерегаясь отъ пѣщическихъ вымысловъ предшественниковъ своихъ, онъ умѣлъ быть живописцемъ, умѣлъ пѣвнать слогомъ живымъ и выразительнымъ. Полибій, неуклонно стремясь къ цѣли насщавленія, показалъ способъ принятый больщею частію новыхъ историковъ; они пересняли

(*) Luc. De conscrib. Hist. c. 39.

были художниками, и сдѣлались философами; они живутъ въ мѣрѣ умозрительныхъ опвлеченій, древніе жили въ мѣрѣ вещественномъ; сѣи размышляли, тѣ дѣйствовали. Ты хочешь разсказывать: имѣлъ ли ты въ какихъ-либо дѣйствіяхъ участіе, или по крайней мѣрѣ былъ ли когда-либо очевиднымъ свидѣтелемъ дѣйствій? Ибо иначе невозможно сдѣлаться живописцомъ-историкомъ; еще пребудешь къ тому способность, разсуждать, а по несчастію въ немногихъ людяхъ соединяются два сѣи необходимыхъ преимущества.

М.

III. КРИТИКА.

Стихотворенія Эрскія, или Ирландскія (*).

Извѣстно, что первыя отрывки Стихотвореній *Оссіановыхъ* изданы Макферсо-

(*) То есть Пемы Оссіана, Оррина, Уллина и Ардара, вновь собранныя въ нѣкопороду части западной Шотландіи и изданныя въ свѣтъ Г. Смишемъ, ком на Россійской-языкъ

номъ 1760 года на Англійскомъ языкѣ. Одни удивлялись имъ, какъ рѣдному человѣческаго ума произведенію, другіе почитали ихъ подложными. Издашело надлежало бы при самомъ началѣ оправдаться и уничтожить всѣ подозрѣнія; ему надлежало бы предсказать публикѣ подлинныя пѣсни; но онъ думалъ, что споль нелѣпыхъ и оскорбительныхъ подозрѣній неспокушъ опѣвша. Докторъ Блеръ вступился за Шотландскаго Барда. При новомъ изданіи Поемъ *Оссіановыхъ* 1763 года, приложено разсужденіе, въ которомъ Блеръ доказываетъ достоверность оныхъ. Макферсонъ напечаталъ нѣсколько подлинныхъ отрывковъ; однакожъ число невѣрующихъ неубавлялось. Многіе ученые Англичане и слышавъ даже не хотѣли о пѣсняхъ Барда; напрошивъ нѣко Шотландцы и чужестранные ученые, думая, что Англичане по зависящи непризнающъ *Оссіановыхъ* пвореній, пѣмъ болѣе удивлялись имъ, и пѣмъ болѣе полагались на честность переводчика.

Макферсонъ, при жизни своей нехотѣвшій спорить съ противниками, назначилъ въ завѣщаніи 1000 фунтовъ стерлинговъ

Г. Костровымъ преложены еще не были. Перевелъ съ Французскаго *Семенъ Филатовъ*. Часть первая. С. Петербургъ, въ типографіи Губ. Правл. 1810.

для напечатанія подлинныхъ на Галлическомъ, или Цельпическомъ языкѣ стихопвореній, копорыя долженствовали оправдать его. Время шекло, подлинники невыходили, недовѣрчивость усиливалась и начала обнаруживаться даже между Шотландцами. Г. Ленгъ во впоромъ помѣ своей Шотландской испоріи принимался доказывать, что пѣсни Оссіановы незаслуживаютъ вѣроятія. Говорили также, что Г. Маненцій, копорому поручено было издать въ свѣтъ подлинники, медлил по причинѣ сомнѣнія.

Шотландское общество, извѣстное подъ названіемъ Highland Society, лѣтъ за двѣнадцать передъ симъ вознамѣрившись изслѣдовать Оссіановы пѣснопвнія, учредило особую комиссію, копорая не прежде 1806 года (въ Іюль мѣсяцѣ) представила первое свое донесеніе. Члены комиссіи объявили, что въ собраніи подлинниковъ ненайдено близкаго сходства съ Макферсоновымъ переводомъ, хотя и есть одинакія имена собственныя и названія вещей въ нѣкопорыхъ Поемахъ и опрывкахъ. Слѣдственно Макферсонъ былъ болѣе сочинителемъ, нежели переводчикомъ изданныхъ имъ Стихопвореній.

Въ Ирландіи носяпся въ народѣ разные преданія о *Фіонахъ* или *Феніенахъ*, воин-

ственномъ обществѣ, копорое обитало въ Лейнстерской провинціи, и имѣло надъ собою начальникомъ *Финъ - Макъ - Кула*, Меѣферсонова *Фингала*. Равнымъ образомъ извѣстны тамъ имена *Голла - Макъ - Морна* (Голла сына Морнѣва), *Осгура* отъ племени *Оисина* (у Макферсона Оссіана), *Фереуса*, *Филлана* и проч., и наконецъ самаго *Оисина* или Оссіана, копорой переживши всѣхъ друзей своихъ, оплакивалъ смерть ихъ и воспѣвалъ подвиги. Къ преданіямъ симъ принадлежатъ еще подобныя же о другомъ всинственномъ въ Олстерѣ жившемъ обществѣ, копорого члены назывались *Рыцарями красной вѣлви* (*Sgoabh Ruadh*). *Коиналь* былъ начальникъ общества, а *Кушуллимъ* наилучшимъ украшеніемъ его и надежною опоркою. Подвиги обоихъ обществъ сохранились въ разныхъ стихопвореніяхъ, похожихъ на шпаринные романы. Дублинскій Университетъ имѣетъ у себя немалое оныхъ собраніе; у Ирландцовъ хранящая онѣ въ памяти; *Миссъ Брукъ* 1789 года издала многіе отрывки оныхъ, переложенные на Англійской языкъ стихами.

Молва о сихъ Герояхъ распространилась и за предѣлами Ирландіи; между горами Сѣверной Шотландіи память о нихъ съ давняго времени хранится въ пѣсняхъ.

Но въ Шотландскихъ переводахъ Герой не всегда называются Ирландцами; напрошивъ того въ нихъ часпо упоминается, что Оскаръ и Фингалъ приходили отъ Альбона (изъ горъ Шотландскихъ); вопъ почему Фингалово имя попадаетъ также и у спаринныхъ Нижне-Шотландскихъ писателей.

И такъ несправедливо было бы оспаривать у Макферсона основаніе, на которомъ воздвигъ онъ свою храмину. Въ прочемъ самые ревностные защитники его не смѣли уже съ прежнею увѣришельностію говорить о Целпическихъ или Галлическихъ стихотвореніяхъ; ученые перестали уже ссылаться на нихъ, какъ на историческія свидѣтельства. Не говорили уже, что Фингалъ давалъ сраженіе Каракаллъ и что Римскіе орлы побѣждали отъ лица Оскарова.

Макферсонъ поступалъ весьма искусно; всѣ опривки, все что ни удалось ему отыскать у горныхъ жителей, вспавилъ онъ въ свои сочиненія. Отъ того всякой Шотландецъ, прочитавъ Макферсона и нашедъ въ немъ знакомыя происшествія и выраженія, несомнѣвается въ достоверности, и охотно доказываетъ другимъ, что нѣчто пѣснопѣнія точно сочинены древнимъ Шотландскимъ Бардомъ.

Такимъ образомъ Поема *Фингалъ* со-
ставлена изъ романа о высадкѣ Магнуса въ
Ирландію, гдѣ Фингалъ съ своими Фіонами
побѣдилъ его. Въ семъ романѣ около пяти-
десяти куплетовъ чепыреспрочныхъ. Мак-
ферсонъ сдѣлалъ изъ него шесть книгъ,
слѣдственно основа его сочиненія существу-
етъ въ подлинникѣ; но ни въ какой Галли-
ческой Поемѣ неупоминается о разныхъ слу-
чаяхъ, коими наполненъ мнимой переводъ
Макферсоновъ.

Нѣкоторыя происшествія предлагаетъ
онъ съ довольною шочностію; за то уже
словъ его совершенно опличенъ. Въ подлин-
никѣ нѣтъ ни пышныхъ фигуръ, ни сенпи-
ментальныхъ восклицаній, ни романической
нѣжности. Тамъ нравы простиыя, прилич-
ныя народу, недавно составившему обще-
ство; герои бранчивые и грубые: напрошивъ
того у Макферсона они слишкомъ учтивы;
подобно рыцарямъ среднихъ вѣковъ, они по-
кровительствуютъ слабымъ и сражаются
за красавицъ. Фингалъ его соединяетъ въ
себѣ мужество Ахилла съ учтивостію Гран-
диссона.

Еще виднѣе перемѣна въ мифологической
системѣ, коюрой ниже шѣни нѣтъ въ
подлинныхъ романахъ; ни однажды неупо-
минается тамъ о *духахъ*, безпрестанно

являющихся у переводчика. Макферсонъ зналъ, что никакъ нельзя было ему обойтись безъ мифологїи, копорую крипики почитаютъ необходимою принадлежноспїю Эпопеи. Употребивъ чудеса христіанскїя, онъ сдѣлалъ бы героевъ своихъ слишкомъ новыми; отъ себя выдумать вѣру для Фіоновъ также было бы небезопасно; и для того Макферсонъ рѣшился держаться суевѣрныхъ мнѣній о явленїи мершвецовъ, шѣмъ болѣе что мнѣнія сїи еще и теперь господствуютъ между горными жителями Шотландїи, равно какъ и вездѣ между невѣждами.

Чтожъ касается до рукописей, то ихъ вовсе неопысано между бумагъ Макферсоновыхъ; кажешся, самъ онъ боялся, чтобы не сдѣлались онъ извѣстными свѣспу. Теперь знаятъ, что рукописей, копорыя общалъ онъ обнародовать, находится только двѣ, сочиненныя самимъ же Макферсономъ; ибо на Галлическомъ языкѣ писалъ онъ также легко какъ и на Англійскомъ.

Вопъ что думали за четыре года передъ симъ о достовѣрности Макферсонова перевода. Наконецъ Шотландское общество издало въ 3 частяхъ *подлинныя стихотворенїя Оссїановы*, или лучше сказать, *народныя пѣсни и баллады верхней*

Шотландіи; большая часть ихъ опно-
сится не далѣе 14 или 15 вѣка. Ихъ - по
переимчивъ Макферсонъ и выдалъ за Ос-
сіановы спихошворенія шрепьяго вѣка.

Читатель не останешся въ недоумѣніи,
почему, объявляемыя здѣсь спихошворенія,
собранныя въ Шотландіи, называются
Эрскими, или *Ирландскими*. Макферсонъ,
какъ Шотландецъ, присвоилъ Оссіана сво-
ему опечесству; однакожь Ирландцы, по
видимому, большее имѣли на то право.
Въ прочемъ трудъ изслѣдованія намъ
непринадлежитъ; мы должны были предло-
жить чужія опкрытія и мысли о пѣсно-
пѣнїяхъ прославившихся въ Европѣ, и до-
стойныхъ славиться многими единствен-
ными въ родѣ своемъ красопами. Тѣмъ бо-
лѣ чести Макферсону, ежели онъ изъ про-
спыхъ народныхъ пѣсенъ умѣлъ сославить
превосходныя поемы. Но обратимся къ пе-
реводу Г. Филашова.

Въ первой части помѣщены три пое-
мы *Оссіановы*, и одна *Уллинова*. Сїи по-
емы и пѣ, которыя за ними слѣдовашь бу-
душъ, собраны и переведены Г. Смишомъ.
Онъ издалъ ихъ на Англійскомъ языкѣ
1780 года въ Единбургѣ. Спуспя шестъ
лѣтъ онъ напечатаны вмѣстѣ съ подлин-
никами; слѣдовательно о достовѣрности ихъ

сомнѣваться не можно. „Г. Смитъ, (сказано въ предисловіи) будучи не столько дерзновененъ, сколько Г. Макферсонъ, не осмѣлился касаться связи сихъ поэмъ, и сократилъ изъ оныхъ двѣ или три по самой необходимости.“ Въ переводѣ Г. Филипова чашащели къ удовольствію своему найдуть языкъ достойный картинъ Оссіановыхъ и вѣщаній Бардовъ. Опборныя слова, а особливо изъ книгъ духовныхъ заимствованныя, и искусное ихъ расположеніе дѣлають слоги благороднѣйшимъ и дають ему тонъ возвышенной, приличной для поемы. Можетъ быть любители гармоніи захопятъ, чтобы окончаніе смысла передъ почкою доставляло слуху болѣе прѣяности, но есть чтобы періодъ оканчивался хореемъ, гдѣ пребуетъ того очевидная нужда. Въ такомъ случаѣ и мы должны съ ними согласиться.

„Ночь была мрачна и бурна (спр. 6).
 „Тѣни вопія, прешакали кустарникъ; бы-
 „спрый попокъ ниспадалъ съ вершины горъ
 „съ ужаснымъ ревомъ. Громъ вашился въ
 „мрачныхъ шухахъ съ прескомъ, подоб-
 „нымъ преску сокрушающей ся сналы. Мол-
 „нія прешакала небеса на пламенныхъ сво-
 „ихъ крылахъ. Герои наци были тогда въ
 „Сельмскихъ черпогахъ, въ сихъ черпо-
 „гахъ, кои нынѣ суть развалины. Возженъ

„ный дубъ пылалъ посреда ихъ. Его пламя
„освѣщало чело героевъ, и кубокъ съ пи-
„иѣмъ веселящимъ сердце переходилъ по
„чредѣ изъ рукъ въ руки. Барды воспѣва-
„ли, и нѣжная рука дѣвъ перебѣгала по
„спрунамъ спройныхъ арфъ. — Ночь уда-
„лилась на крылѣхъ веселія. Мы мнили,
„что звѣзды не достигли еще среды своего
„пути, тогда какъ разсвѣтъ дня бли-
„спалъ уже на востокъ. Ударили во щипъ
„Фингаловъ. Выпуклось сего щипа изда-
„вала тогда иной звукъ. Герои внимлюшъ
„сему звуку, подобну отдаленному грому :
„они текушъ на оный радостно со бре-
„говъ своихъ рѣкъ.“

Такихъ опривковъ въ переводѣ Г. Фи-
лашова много. Г.

IV. С М Ъ С Ъ.

Письмо Русскаго путешественника изъ Рима (*).

²²/₂₄ Октября.

Въ продолженіе пребыванія моего въ Римѣ, милостивый Государь В. Н., я видѣлъ почти всѣ его остатки древностей. Не возможно описать ихъ всѣхъ въ одномъ письмѣ; ни припомнишь ихъ съ подробностями послѣ минутнаго моего на нихъ воззрѣнія; воображеніе мое и память столько обременены ими, что я не имѣю еще о нихъ надлежащаго свѣдѣнія; но между тѣмъ я удовольствуюсь сказать вамъ теперь ибчно о самыхъ замѣчательнѣйшихъ. Пантеонъ есть наилучшее зданіе изъ всѣхъ остатковъ древней Римской архитектуры; величественный сводъ его, имѣющій въ діаметрѣ 20 сажень и 8 вершковъ, есть безъ сомнѣнія самое опазное и превосходнѣйшее произведеніе въ своемъ родѣ; большое круглое отверстіе въ центрѣ свода, сквозь которое входитъ свѣтъ лучемъ, даетъ внутренности храма самый торжественный и необыкновенный видъ; ни что не можетъ быть прич-

(*) Нашимъ читателямъ безъ сомнѣнія будетъ пріятно узнать что-нибудь о Николаѣ Федоровичѣ Алферовѣ, Дворянинѣ-Художникѣ, о которомъ писано было въ Вѣстникѣ Европы 1808 года. *Изд.*

нѣ сего освѣщенія для храмовъ , и конечно ни кто еще не входилъ въ сіе зданіе, не будучи пораженъ онымъ , и не ощущая въ сердцѣ своемъ чувствованій необыкновенныхъ. Обширность сего храма не менѣе удивительна, какъ и красоты его въ цѣломъ. — Но какая разность послѣ Пантеона увидѣшь церковь Св. Петра! Я не скажу вамъ ничего о видѣ архитектуры ея ; въ ней нѣтъ ничего особеннаго, что могло бы занять меня послѣ Пантеона , а наипаче послѣ развалинъ Аѳинскихъ. Вы удивляешься , измѣряя циркулемъ на бумагѣ планъ и высоты сего колосса ; но сколько бы удивились вы, вошедъ въ сію церковь и не почувствовавъ ничего колоссальнаго ! чрезвычайныя высоты его профилей и множество частей одна другой больше, охватываютъ всю идею о огромности сего зданія какъ во внутренности , такъ и снаружи. Многіе принимаютъ смѣсь сію за достоинство, называя ее гармоніею; но для чего же строить колоссы, если надлежитъ стараться, чтобы онъ не казался таковымъ? Я удивляюсь идеямъ Микель - Анжа, но только въ скульптурѣ и живописи, а не въ архитектурѣ, и никакъ не могу образить, чтобы одинъ и тотъ же художникъ былъ столько знаменитъ въ первыхъ двухъ художествахъ, и столько слабъ во вкусѣ послѣдняго. — Останки Колісея представляютъ также удивительный колоссъ; внутренность его была превосходна, хотя о ней иначе теперь судить можно, какъ только по останкамъ сводовъ, на коихъ были нѣкогда ступени для сидѣній, и по куску стѣны, показывающей высоту верхнихъ столбовъ, стоявшихъ нѣкогда въ одинъ рядъ, повыше всѣхъ ступеней, и составлявшихъ великолѣпѣйшія

покрытыя ложи для зрителей. Въ наружно-
сти же его не нравится мнѣ рядъ верхнихъ
нижестрѣвъ, поставленныхъ надъ прѣма яру-
сами колоннъ; они кажутся мнѣ слишкомъ
тяжелы, потому что представляють четверо-
угольное пѣло надъ круглымъ основаніемъ, и
притомъ они гораздо большаго діаметра, и
слѣдовательно гораздо длиннѣе колоннъ, подъ
ними находящихся. Развалины Колисея чрез-
вычайно живописны: шеперешнее состояніе его
едва ли не болѣе пѣблизетъ художниковъ, неже-
ли ошашки его архитектурны. — Чшобы не
наскучить вамъ одними разсказами о древно-
стяхъ здѣшнихъ, позвольте мнѣ оставитьъ
продолженіе сей матеріи до слѣдующаго слу-
чая, а теперь замѣтите нѣчто о зданіяхъ но-
вѣйшихъ временъ. Не странно ли покажется
вамъ въ знаменитой столицѣ изящныхъ худо-
жествъ, въ кошорой образовалось шолікое мно-
жество славныхъ Архитекторовъ, не найти ни
одного строенія изъ множества здѣшнихъ двор-
цовъ, церквей и прочихъ публичныхъ зданій,
хотя сколько нибудь сносимыя для глазъ! Я
не успѣлъ еще познакомиться ни съ однимъ
изъ здѣшнихъ Архитекторовъ, потому что
ожидалъ пріѣзда сюда изъ Албано Его Превосхо-
дительства Якима Григорьевича Лизакевича, къ
кошорому я имѣлъ отъ Графа Строгонова реко-
мендательное письмо, и кошорой обѣщаль мнѣ,
по пріѣздѣ его въ Римъ, самъ познакомитъ меня
съ ними; впрочемъ я видѣлъ у знакомцовъ
моихъ нѣкоторыя изъ прожектовъ ихъ, и
если нѣтъ чего-либо у нихъ лучше, то врядъ
ли будешь мнѣ интересно и знакомство сіе.
Я былъ въ мастерской у Г. Кановы, перваго
Скульптора въ Европѣ: не могу выразить
вамъ, до какой степени удивленъ я его произве-

деніями! Онъ недавно кончилъ превосходную спашую Наполеонову изъ мрамора. Но я не имѣлъ еще щастія увидѣть его самого; онъ теперь во Флоренціи. — Я ходилъ смотрѣть выставку произведеній здѣшней Французской Академіи; тамъ ничего не было, кромѣ одного только карниза и фронтона храма Антонинова и нѣсколькихъ посредственныхъ картинъ. Римская же Академія Св. Луки ничего не имѣла выставить; говорятъ, что она сполько бѣдна теперь, что не въ состояніи дать въ награжденіе какому-нибудь молодому художнику и серебряной медали. — Здѣшніе художники умирають съ голоду теперь.

На сихъ дняхъ извѣстили меня изъ Ливорны о смерти Г. Михайлы Зосима, благодѣтеля моего: это извѣстіе крайне было для меня прискорбно.

Я не предполагаю долго пробыть въ Римѣ, а желалъ бы увидѣть скорѣе Парижъ; и такъ покорнѣе прошу васъ попрудитесь послѣдить доставить мнѣ годовое содержаніе и на проѣздъ мой отсюда до Парижа 250 червонныхъ, дабы обезпечить меня во всемъ совершенно, не полагаясь ни сколько на покровительство Вельможъ. Сія сумма будетъ уже послѣдняя, послѣ чего я возвращусь въ мое Отечество. Ожидалъ благодѣтельного отвѣта вашего, имѣю честь быть съ глубочайшимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, сердечною преданностію и вѣчно благодарными чувствованіями.

Гренландцы внутри Россіи.

Письмо къ Сл. Украинскому Губернатору.

Извѣстно мнѣ, что Ваше Превосходительство не упускаете случая доброжелательно входить и въ самыя подробности по вѣренн-ной вамъ Губерніи; почему, соображаясь благой вашей цѣли, пріятно мнѣ сообщить вамъ до-вольню любопытное по моему мнѣнію замѣча-ніе, которое случайно я сдѣлалъ, и которое почишаю достойнымъ вниманія такого На-чальника, каковъ вы М. Г.

Навѣщая по сосѣдству помѣщиковъ се-ла Брегадировки, господъ Быковскихъ, нѣ-сколько разъ случалось мнѣ видѣть тамъ осо-бливыхъ людей, очень малаго роста и опшич-ныхъ неопрятностью своею отъ прочихъ; любопытство родило желаніе во мнѣ узнать причину сей странности, и вотъ послѣдствіе моихъ разысканій. Люди сіи принадлежатъ Семену Львовичу Быковскому, служащему изъ дѣшества въ артиллеріи, и теперь находящемуся еще въ службѣ. Сія часть селенія поселена была предкомъ его отдѣленно отъ Брегадировки на берегу рѣки Мерла, изобилующей въ семъ мѣ-стѣ до такой степени рыбою, что ежегодно въ исходѣ Декабря или въ началѣ Января рыба падаетъ на лопки въ невѣроятномъ количе-ствѣ: въ хорошій годъ падаетъ оной въ сѣщи, подъ мѣльничныя колеса подспавленные, отъ трехъ до пяти саней въ супки; изобиліе тѣмъ примѣчательнѣйшее, что ни выше ни ниже двухъ площинъ, принадлежащихъ Быковскимъ, нѣтъ сего періодическаго произшествія. Таковая ловля продолжается около двухъ недѣль, а

№ 8.

Ф

иногда меньше, и всегда только ночью; сначала идет самая мелкая рыба, как-то: ерши, плотва и тому подобное; наконец оканчивается самая крупная, то есть: карпами, лещами, а иногда даже и сомами.

Вышесказанные поселенцы, предпочитая корысть истинным пользам, сблались рыболовами, начали отставать мало по малу от жлобощества; и теперь большая часть оных лишилась скота — следовательно способствовали обрабатывать землю, так что от пятидесяти или шестидесяти душ мужеска пола выходит на пашбу разного рода рогатого скота не более 20 скотин.

Не успевать весна открыться, как новые сии Гренландцы начинают свои промыслы: взрослые, мужчины и женщины, берут свои сѣти, волоки и тому подобное; мальчики же и девочки от 10 и 12 лѣтъ, взявши какое-нибудь корыто и спустивши оное на рѣку, отправляясь на острова съ инструментами въ родѣ вилокъ, ловят под кустами въ прозрачной водѣ раковъ, которые и доставляютъ главный доходъ поселянамъ; ибо я самъ былъ свидѣтелемъ, что въ одинъ вечеръ, и однимъ волокомъ вытаскивали мѣшокъ, а иногда и болѣе оныхъ. После кладу ихъ въ горшки, или въ чугунные кошлы, и обваривши сушатъ раковыя шейки. Приготовивши такимъ образомъ, продаютъ пудами промышленникамъ, получая за пудъ отъ 8 до 10 рублей.

Многіе изъ сихъ жителей, не оставляя совсѣмъ рыболовства, бродятъ по болотамъ и достаютъ разного рода лѣкарственные растенія, по заказу комисіонеровъ Полшавской ак-

шпекы, какъ-то ауръ и пр.; дѣти же, собирая рожки, рогозъ и другія растѣнія, продающъ ихъ на сосѣдственныхъ рынкахъ.

Зима не прерываетъ всѣхъ ихъ упражненій; но нѣкоторымъ образомъ уменьшаетъ охоту къ онымъ, какъ кажется по тому, что люди сіи худо одѣты, и что Украинцы къ перенесенію холода не хотящъ себя приучать.

Послѣ всего сказаннаго мною, казалось бы что колонія сія, имѣвши столько средствъ къ обогащенію, должна жить въ изобиліи; но по замѣчанію моему люди находящяся въ совершенной бѣдности, вѣроятно потому, что деньги, приобретенныя легко, издерживающяся безъ пользы, и употребляющяся ими по большей части на пьянство.

Образъ жизни сихъ поселенцовъ весьма опличенъ отъ прочихъ. Мнѣ случалось быть въ ихъ хижинахъ: раковыя шелухи, разбросанныя около оныхъ и внутри, испуская смрадъ, наполняютъ воздухъ сыростию и дѣлаютъ его несноснымъ для человѣка непривыкшаго; неострашность произвела заразительную болѣзнь (чесотку): пища ихъ, большею частію рыба и раки, часто употребляемая даже безъ хлѣба, вѣроятно умалила ростъ и силы ихъ; ибо нѣсколько уже лѣтъ ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не годенъ въ рекруты, и есlibъ помѣщикъ не имѣлъ особливаго селенія, конечно давно бы се сдѣлалось извѣстнымъ Правительству. Никто изъ сосѣдей сихъ поселенцевъ не входитъ уже съ ними въ связи родства, и они живутъ, такъ сказать, въ пренебреженіи отъ прочихъ.

Доставивъ свѣденіе Вашему Превосходительству о новыхъ Гренландцахъ, живущихъ въ Слободской-Украинской Губерніи, осмѣлива-

хось обратишь вниманіе Ваше на сіе новое доказательство, и вліянія помѣщиковъ на пользы земледѣлія, и вреда происходящаго отъ того; если народъ нашъ бываетъ оставленъ на собственной свой произволъ. Не угодно ли будешъ также, М. Г., отдать на разсужденіе Естество-испытателей: не содѣйствуетъ ли рыбная пища, и соотвѣтствующій тому образъ жизни, къ умаленію человѣческаго роста, которое доселѣ приписывали одному климату сѣверныхъ приморскихъ мѣстъ? Догадка сія, кажется мнѣ, шѣмъ основательнѣе, что семья людей мастеровыхъ (бочарей), поселенная на краю упомянушаго селенія, служишь самымъ чувствительнымъ контрастомъ карликамъ рыбобдамъ.

Честь имѣю бышь, и проч.

Иванъ Карзинъ,

Богородицкаго округа помѣщикъ.

О восковыхъ фигурахъ.

Между веществами, кои древніе и новыя скульпторы употребляли для сдѣланія статуи и бюстовъ, занимаетъ воскъ не послѣднее мѣсто. Причины, побудившія художниковъ избрать оный для своихъ издѣлій, состоятъ въ единственнахъ онаго свойствахъ: въ мягкости, бѣлизнѣ и удобности для дѣланія всякаго рода формъ и фигуръ, углубленій и выпуклостей. Къ симъ преимуществамъ присоединилось еще и то, что вещество сіе можно доставать вездѣ и безъ дальнихъ издержекъ. Вотъ причины, почему скоро наполнились и

ежедневно наполняются какъ галереи публичныя, такъ и кабинеты частныхъ людей восковыми изображениями Боговъ, Героевъ и Историческихъ лицъ — изображениями, между коими находятся многія, сдѣланныя съ особеннымъ искусствомъ!

Но при всемъ томъ замѣчено, что ни одна восковая статуя не дѣлаетъ и не можетъ дѣлать на насъ такого впечатлѣнія, какое производятъ другія издѣлія свободныхъ художествъ. Замѣчено, что изъ множества превосходныхъ восковыхъ копій Медицейской Венеры и Вашиканскаго Аполлона, ни одна не оставляетъ въ душѣ столь живаго, столь восхищительнаго чувства, какъ ихъ оригиналы. Замѣчено также, что чѣмъ важнѣе, чѣмъ величественнѣе предметъ, тѣмъ оный менѣе способенъ для восковыхъ изображеній, и что однѣ только головы женщинъ, дѣтей, купидоновъ, обыкновенно удаются въ семъ родѣ искусства лучше другихъ. Замѣчено наконецъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ восковыхъ статуй нѣтъ ни одного оригинала — ни одного идеала, могущаго служить образцомъ для молодыхъ художниковъ, ни одного мастерскаго произведенія искусства, достойнаго сравниться съ которыми-нибудь изъ драгоценныхъ произведеній древности.

Сія слабость впечатлѣнія должна имѣть свои причины, и сіи-то намѣрены мы здѣсь разсмотрѣть.

Каждое пріятное впечатлѣніе, которое дѣлаетъ на насъ видъ изящнаго въ произведеніяхъ искусства, имѣетъ слѣдствіемъ своимъ *очарованіе*, состоящее въ томъ: когда мы

забываемъ, что видимъ картину, статую, забываемъ, что видимъ подражаніе, и думаемъ имѣть предъ глазами самую Природу. Для произведенія сего *очарованія* должны мы приближать подражаніе къ истинѣ до такой степени, чтобы мы, смотря на первое, думали только о послѣдней; чтобы мы, забывая, что это краска, мраморъ, мѣдь, — искали и находили однѣ только совершенства, однѣ красоты изящества, — чтобы мы принимали *участіе* въ изображаемомъ предметѣ, представляли себя въ его положеніи, радовались, печалились, соболюбствовали и пр. Сіе очарованіе имѣетъ свои степени, и кто *преступилъ* сей предѣлъ, тотъ напрасно трудился, напрасно желалъ одѣлать пріятное впечатлѣніе на имѣющихъ истинно хорошій вкусъ. Можно принять за правило, что тамъ, гдѣ подражаніе слишкомъ близко подходитъ къ Природѣ, очарованіе исчезаетъ. Нѣтъ уже болѣе пищи для воображенія, нѣтъ занятія для Эстетическаго чувства. Сей-то недостатокъ имѣютъ всѣ восковыя изображенія, и сія-то есть первая причина, почему оныя не дѣлаютъ на насъ такого впечатлѣнія, какъ другія произведенія изящныхъ искусствъ.

Съ другой стороны, нѣтъ ничего вреднѣе очарованію, какъ если въ разсмотрѣніе художественныхъ произведеній вмѣшиваешь какое-нибудь непріятное чувство, на прим. омерзѣніе или боязнь. Замѣчено, что видъ восковыхъ фигуръ всегда сопряженъ съ нѣкоторымъ родомъ содроганія. Причины сего состоятъ въ преступленіи предѣловъ очарованія и въ излишнемъ сближеніи подражанія съ истинною; замѣчено, что при видѣ восковыхъ фигуръ ощущаемъ мы нѣчто близкое къ тому,

тно чувствуютъ имѣющіе сильное воображеніе люди, когда думаютъ видѣшь духовъ и тѣни умершихъ. Сіе-то чувство, необходимо сопряженное съ невольнымъ содроганіемъ, есть вторая причина недоспашка очарованія при видѣ восковыхъ фигуръ.

Впрочемъ тѣ изъ оныхъ, кои выработаны, съ особенною тщательностію, великія имѣютъ преимущества передъ другими, и могутъ быть совершенны въ своемъ родѣ. Здѣсь было говорено о восковыхъ изображеніяхъ вообще, а не объ нѣкоторыхъ въ особенності.

В. Козловъ.

Историческое и философическое разсужденіе о блохахъ.

Блоха занимаетъ не послѣднее мѣсто между мучителями рода человеческого. Червоша ея показываетъ, что она есть изчадіа ада. Много ли такихъ щастливцевъ, которые бы хотя однажды въ жизни не испытали лютопости сего чудовища! Блоха не сморщитъ ни на возрастъ, ни на соспояніе; не смягчается прозьбами, не боится угрозъ: докучлива, какъ кредиторъ; увершлива, какъ подьячій, когда першшы уязвленнаго имъ правосудія спремьтсся его раздавить. — Загляните въ исторію: міръ препепалъ передъ Римомъ, Римъ предъ Силлою, а Силла воспрепепалъ предъ кѣмъ? — Объ этомъ узнаете отъ Цлуитарха. Мы скажемъ здѣсь одно то, что отшращительныя масѣкомыя, изкусавшія, и наконецъ умершвив-

шія Силлу, имѣли союзниками своими блохъ. Могучему Геркулесу легче было поразить Немецкаго льва, Лерискую гидру и ужаснаго Дракона, нежели богатырскою своею палицею убишь хотя одну блоху! — Нынѣшнія времена могутъ по справедливости гордиться предъ древними тѣмъ, что ни одинъ полководецъ не погибъ подобно Силлѣ. Умалчивая о войнахъ другихъ народовъ, скажу, что наши Герои, хотя часто принуждены бывають сражаться съ многочисленными арміями Азіатскихъ и Европейскихъ блохъ и ихъ, союзниковъ; но также храбро побѣждаютъ ихъ, какъ и прочихъ непріятелей. Не смотря на то, блохи шаковыжъ и ныцъ, каковы были при Геркулесѣ. Онѣ не измѣнились, подобно Римлянамъ и Грекамъ. Между тѣмъ какъ сіи послѣдніе, забывъ славу Перикловъ, Эпаминондовъ, Агезилаевъ, раболѣпно повергаются предъ Сулпаномъ, блохи, сохраняя древнюю независимость, мужественно нападаютъ на его шучное Величество. Тщешно въ сералѣ уродство спережетъ красоту; республиканцы врываются шуда; видятъ Сулпаншъ безъ покрывала, и приводятъ въ бѣшенство ревниваго пирана. — Прочихъ государей чертоги не всегда безопасны отъ блохъ: онѣ прыгаютъ тамъ посреди другихъ насѣкомыхъ, которыя приближаются къ прону, иногда къ несчастію народовъ и царей; часто гонимая добродѣтель смиренно стоить въ передней вельможи, а блоха, крошительствуемая фортуною, гордо присутствуетъ въ его кабинетѣ. Но ежели какойнибудь льстецъ думаетъ, что палаты царей и вельможъ для блохъ неприсутны, да вѣдаешь, что онѣ и самыхъ боговъ посѣщали. Длинная Юпишорова брада не однократно касалась зем-

ли и служила блохамъ лѣствицею на Олимпѣ. Сіи земные выходцы, поселившіеся въ Зевесовой брадѣ, какъ говоритъ преданіе, наконецъ дерзнули объявить войну Царю боговъ. Мудрая Минерва совѣтовала Завесу обряться, и такимъ образомъ освободить себя отъ угрожавшихъ ему Тишановъ; но онъ, во гнѣвѣ, презирая бритву, повергъ ужасный перунъ: тогда поспресся Олимпѣ, обѣщая пламенѣмъ брада съ шумомъ ниспала на землю, и причинила пошъ славный пожаръ, который описываетъ Овидій во второй книгѣ превращеній. Будучи поэтъ, а не историкъ, Назонъ не былъ обязанъ представлять сіе происшествіе въ истинномъ его видѣ; почему и не удивительно, что онъ сдѣлалъ Фебову клесницу изъ Юпитеровой бороды, а Фаятона изъ блохъ. И такъ естли могущество Юпитера не успрашило немстowychъ блохъ-тишановъ; шо какая власть на землѣ удержишь ихъ въ предѣлахъ уваженія? Чего же должна ожидать отъ нихъ добродѣтель? Ахъ! не довольно ли шерпиль она отъ злобы, зависти, коварства и презрѣсудковъ! надобно еще, чтобы и блохи преслѣдовали ее по пуши жизни! Но унившись, нещастная! праведная судьба любитъ тебя болѣе нежели Юпитера: гордость, пышность, власть вовѣки не укроются отъ блохъ — онѣ сыщутъ ихъ и въ адѣ, а для тебя уготовано въ поляхъ Елисейскихъ такое жилище, къ которому ни одна блоха приблизиться не посмѣетъ. — А ты, бѣдная ученость, щещно возносишь на чердакъ, и окруженная громадами книгъ, сидишь подѣ парикомъ: Мизософы-блохи превозмогають всѣ сіи укрѣпленія, устремляюшя на тебя со звѣрствомъ Саадинъ и упиваюшя швоею кровію. Когда же,

кослѣ храбраго спрошивленія, удаѣтся тебѣ полонить хошя одного изъ шайныхъ враговъ швоей свѣтлости, ты не умерщвляешь его, какъ другіе, но съ безпримѣрнымъ блохолобіемъ заключаешь его въ микроскопъ. — Въ Россіи, благодаря судьбѣ, дарованы тебѣ надежнѣйшіе способы защищаться отъ блохъ, нежели каковыми пользуешься ты въ Германіи; въ Россіи ты не имѣешь нужды взлѣзати на чердакъ, окружаешь себя книжною стѣною и кряпѣшь подъ парикомъ. — Казалось бы, что черные кровопійцы должны жить мирно съ собратіями своими, крюковапшыми чадами Юриспруденціи. Душа подъячаго — копорую всякой можетъ во всякое время видѣть за весьма умѣренную цѣну, даже и по нынѣшнему курсу, — душа подъячаго сущая блоха: также мѣлка, также черна, проворна, язвительна, безспыдна, немасышна. Не смотря на сіе средство, блохи пѣшупающъ съ подъячими точно шакъ, какъ они съ своими несчастными жертвами. Вся разность между ими въ томъ, что блохи сосущъ кровь, а подъячіе и водку и вино и полпиво и пуншъ и кровь. Да возспанетъ на нихъ несмѣтная сила блохъ; да покроетъ ихъ отъ кармана до пера, лежащаго за ухомъ; да искусаетъ ихъ до костей и проникнетъ до сердца, которое щещно спарается грызть беззубая ихъ совѣсть!

Предоставляю мужамъ ученѣйшимъ говорить о началѣ, происхожденіи, правленіи, полишкѣ и просвѣщеніи блохъ; матерія обильная, копорую можно начинить нѣсколько огромныхъ фоліаншовъ!

Харьковъ.

А. Нелъ.

Московскія записки.

Увѣдомляя читателей нашихъ о новомъ Пенсіонѣ для молодыхъ Россіянъ, заводимомъ въ Москвѣ, надѣемся, что многіе изъ нихъ, желающіе дать хорошее нравственное воспитаніе своимъ дѣтямъ, имъ воспользуются. Изъ приложеннаго здѣсь Проспекта они сами легко могутъ замѣтить, что правила *воспитателей* основаны на самыхъ здравыхъ понятіяхъ о важной наукѣ воспитанія. Мы говоримъ *воспитателей* пошому, что не одинъ Господинъ Шарвио, котораго имя подписано въ концѣ Проспекта, управляетъ симъ новымъ учебнымъ Институтомъ. Главный распорядитель его есть одинъ изъ соотечественниковъ нашихъ, извѣстный многими пріятными сочиненіями. Онъ особенно занимался наукою воспитанія, и приобрѣлъ уже въ ней шу опытность, кторая необходима для всякаго воспитателя. Будучи привязанъ къ ней по склонности, онъ желаетъ и склонность свою и способности обратить на пользу Отечества. Смѣемъ утверждать, что всякой добрый отецъ, вѣряя его попеченіямъ дитя свое, можетъ надѣяться, что оно возвратится къ нему съ хорошою нравственностію, и образованное полезными свѣденіями. Замѣтимъ здѣсь, что цѣна, означенная въ Проспектѣ, есть самая умѣренная.

П р о с п е к т ъ .

„Общественное воспитаніе есть нѣкто-
 „рымъ образомъ опытъ гражданскаго общежи-
 „тія и практическаго нравоученія. Можетъ
 „быть довольно сего замѣчанія, чтобы дока-

„зати пользу воспитанія общественнаго. Не
„позволимъ себѣ дальнѣйшихъ разсужденій, и
„представимъ на судъ родителей планъ заве-
„деннаго нами дома для воспитанія Благород-
„ныхъ дѣтей мужескаго пола.

„Въ немъ стараются не только просвѣ-
„щать умъ наукою, но вмѣстѣ образовашь и
„сердце воспитанниковъ для всѣхъ граждан-
„скихъ и домашнихъ добродѣтелей. Наука
„изящной словесности неразлучна съ наукою
„чистой нравственности, и обѣ науки должны
„идти равными шагами въ хорошей системѣ
„воспитанія.

„Кромѣ Закона Божія и языка опечествен-
„наго, которые всегда имѣютъ преимущество
„передъ другими науками, преподаются въ
„Пансіонѣ нашемъ: языки Французскій и Нѣ-
„мецкій по Грамматическимъ правиламъ, Гео-
„графія, Исторія и Хронологія въ связи, иску-
„сно предложенныя нѣкоторыми Классиками;
„Миеологія по новому сочиненію Гжи. Жан-
„лисъ; Зоологія по Линнеевой системѣ и по
„фигурамъ всеобщей естественной Исторіи,
„сочиненной Бюффономъ; Ботаника по напу-
„ратьному справнику, собранному съ великимъ
„стараніемъ, и по рисункамъ Жюсьерова и
„Турнефортова сочиненія; Минералогія, Фи-
„зика, Алгебра, рисованіе, танцованіе и проч.

„Дѣти проходятъ еще курсъ Морали по
„славному Сенъ-Ламбертову сочиненію; и каж-
„дый вечеръ заспавляютъ ихъ отпѣчашь свои
„добрые и худые поступки въ маленькой кни-
„жкѣ, по примѣру знаменитаго Франклина.

„Приготовлено будещѣ мѣсто, гдѣ дѣли
„займуться Гимнастикою, по методѣ Г-жи
„Жанлисѣ, произведенной ею въ дѣйствіе при
„воспитаніи Принцевъ Орлеанскихъ.

„Дѣши занимающіяся иногда *вечерними*
„играми, о которыхъ пишеться творецъ Эмиля,
„и которыхъ польза всѣми нынѣ признана.

„Въ часы отдохновенія, дѣши читають
„пріяшныя сочиненія Беркеня, Кампе, Эдже-
„ворпѣ и проч.; учатся разсуждать о томъ,
„что читали, и представляють иногда *нѣ-*
„*которыя* черпы или мѣста изъ путеше-
„ственниковъ, историковъ, поетовъ, и прочее.

„Есть множество другихъ новыхъ полез-
„ныхъ идей, которыя мы желаемъ привести
„въ исполненіе, какъ скоро одобрятъ ихъ про-
„свѣщенные родители и позволятъ обстоя-
„тельствамъ.

„Сверхъ того, при Пансіонѣ находится
„собраніе лучшихъ сочиненій о воспитаніи и о
„преподаваніи наукъ юношеству; чтобы на-
„ставники и учителя могли всегда ею поль-
„зоваться, сія маленькая библіотека вышав-
„лема въ залѣ классовъ.

„Цѣна за каждого пансіонера : 500 рублей
„въ годъ; за полупансіонера 350 руб. въ годъ.

„Пансіонъ учрежденъ въ домѣ Кешчера,
„въ приходѣ Николы Чудоотворца, что въ
„Подкопаяхъ, близъ Солянки, Мясицкой ча-
„сти 1 го квартала подъ No 57. — *Де Шарриа.*

V. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ.

Ф р а н ц і я .

Императрица Марія - Луиза простилась въ Эмсѣ съ Императоромъ Францемъ, который 20го Марта возвратился въ Вѣну. Она продолжала путешествіе свое до Браунау. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ сего города построены были у самой дороги деревянные дома, состоящій изъ трехъ отдѣленій. Императрица вошла въ камеру восточнаго отдѣленія, украшенную Австрійскимъ флагомъ. Средняя камера назначена была для акта *врученія*. Императрица, надѣвъ на себя въ восточной камерѣ богатое платье, присланное изъ Парижа, вступила въ среднюю камеру, гдѣ Принцъ Юлиангельскій принялъ ее съ торжественнымъ обрядомъ, въ продолженіе коего стояли 2000 Французовъ въ ружьѣ; по совершеніи же его, Новобрачная вступила въ западную камеру, надъ которою вѣялъ Французскій флагъ; опшпугда побѣхала Ея Величество въ Браунау, который весь былъ освѣщенъ, и гдѣ по пріѣздѣ Императрицы данъ былъ великолѣпный балъ. За часъ ѣзды отъ Минхена, Ея Величество остановилась въ замкѣ Зесфельдѣ; тамъ изволила она одѣться, и потомъ имѣла свой вѣздѣ въ Минхенъ. На ней было темно-красное платье и на головѣ бѣлыя перья. Въ каретѣ Ея Величества сидѣла Королева Неаполитанская. Путешествіе изъ Браунау до Минхена, продолжающееся обыкновенно 32 часа, было совершено въ 15 часовъ, не смотря на худую дорогу и сырость погоды. — Вестфальская Королева, Великій Герцогъ Вирц-

бургскій, Великая Герцогиня Тосканская и дочь Сенатора Луціана прибыли въ Парижъ; по взятій Кадикса прибудетъ сюда и Король Испанскій. Праздники, по случаю бракосочетанія, будутъ даны особенно у Матери Его Величества Императора, у Королевъ Голландской и Неаполитанской, у Принцессы Боргезе. Мужчины должны быть одѣты во Французскіе кафшаны, а Дамы въ парадное придворное платье.

А н г л і я.

Лордъ Чапманъ снялъ съ себя достоинство Шефа артиллеріи. Преемникъ его еще не назначенъ.

Двѣ дивизіи Англійскихъ войскъ заняли Гваделупу. Первая вышла на берегъ подъ начальствомъ самаго Шефа, Генералъ - Лейтенанта Сиръ Георга Беквиша близъ деревни Сентъ-Марія; вторая подъ предводительствомъ Генерала Гаркура вышла на противуположной сторонѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Французскій Генералъ Эрнуфъ соединилъ всѣ свои силы; прешяго Февраля дано было рѣшительное сраженіе, а пятаго Генералъ Гаркуръ и Коммодоръ Баллардъ заключили съ полковникомъ Фогаромъ и Альвимаромъ договоръ, кошорый шестаго того же мѣсяца и былъ утверженъ. Гарнизонъ сдался военнопленнымъ.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, экспедиція на Шельду стоишь Англій 834,175 ф. стерлинг.

Въ письмахъ отъ 26 Февраля изъ Гибралтара увѣдомляють, что Испанская крѣпость въ Африкѣ Цейша занята Англійскими войсками, кошорыя овладѣли ею 24 Февраля. Изъ

Гибральшара посредствомъ телескоповъ видѣли ихъ выходящихъ на берегъ подъ башарями крѣпости. Испанскій Губернаторъ не отказался ихъ принять, но онъ отказался исполнить другое предписание Юншы, въ которомъ сказано было, чтобы въ крѣпость впустили 4000 Испанскихъ семействъ: причиною отказа сего былъ недостатокъ въ свѣспныхъ припасахъ. По прозьбѣ его доставили ему изъ Гибральшара 500 бочекъ муки, для продовольствія многихъ Испанскихъ семействъ, которые, не смотря на сдѣланный имъ отказъ, перебѣжали въ Цейшу.

Г о л л а н д і я.

Уполномоченные Голландскаго Короля и Императора Франціи заключили договоръ, въ силу котораго *бытіе Голландскаго Королевства утверждается*, если только будетъ сдѣлано съ его стороны нѣкоторое необходимое пожертвованіе. Голландія прислушавшись къ Рейнскому союзу.

11 Апрель.

У в ѣ д о м л е н і е .

На имя Гжи. *Горбуновой* полуцѣде Изда-
телями Вѣспника Европы :

Отъ Господина Д.	30 руб.
Отъ А. П. Ю.	50 —
Отъ Господица В. . . . . аго чрезъ Господина <i>Дюжнлля</i>	100 —

И того 180 —

Всѣ сіѣ деньги доставлены къ одному изъ Из-
дательей Вѣспника, Г. Каченовскому, находя-
щемуся теперь въ Петербургѣ, для того
чтобы онъ лично вручилъ ихъ Госпожѣ *Гор-
буновой*. Ж.

КОНЕЦЪ I ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.)

Письмо Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, Егора Борисовича Фукса. - - -	3
Оскольдъ, повѣсть, почерпнушая изъ опрышковъ древнихъ Готен- скихъ Скальдовъ. - - -	81
Два разговора въ царствѣ мерш- выхъ. - - -	103
Османъ и Забрами. - - -	161
Пушешествіе невинности на островъ Циперу. - - -	174
Карпина Финляндіи. - - -	247
Сонъ Клеандра. - - -	257

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Опрывокъ изъ Мизантропа. -	20
Хлобъ сочинительницѣ. -	32
Къ * * * - - - -	33
Привидѣніе. - - - -	108
Къ Лидѣ. - - - -	110
Усладъ и Всемила. - - -	113
Пѣснь Свободѣ. - - - -	184
Стихи на смерть Даниловой, пан- цовщицѣ, и проч. - - -	189
Пѣснь Араба надъ могилою коня	190
Опрывокъ изъ Делилевой Поэмы: Сады. - - - -	192

	Стран.
Моя шайна	196
Эпиграммы.	—
Исторія челоѣка.	197
Къ Юліѣ.	—
XI Тибулловѣ Элегія изъ 1 книги.	277
Даръ Одена.	280
Прощи — къ моей родинѣ.	281

II. НАУКИ и ИСКУССТВА.

ЭСТЕТИКА.

О достоинствѣ древнихъ и новыхъ писателей.	37

ФИЗИЧЕСКАЯ АСТРОНОМІЯ.

Планеты имѣютъ ли жителей?	116

АРХЕОЛОГІЯ.

Сравненіе Ликургова законодательства съ Солоновымъ.	199

ТЕОРІЯ и ИСТОРИЯ ИЗЯЩНЫХЪ НАУКЪ.

О свойствѣ Греческихъ историковъ.	283

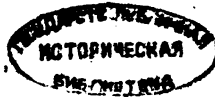
III. КРИТИКА.

Крипическій разборъ Каншмировыхъ сапиръ.	42 и 126
Цицероново сочиненіе о Должностяхяхъ.	213
Стихотворенія Эрскія, или Ирландскія.	297

IV. СМѢСЬ.

О Кіево-Межигорской фаянсовой фабрицѣ, и о Вышгородѣ.	62
Козы кормилицы на островѣ Мальшѣ.	150
О почтеніи Рускихъ къ борода и волосамъ своимъ.	223

	Стран.
Анекдоты.	227
Бездѣлки.	231
Некрологія.	240
Письмо Рускаго путешественника изъ Рима.	307
Гренландцы внутри Россіи.	311
О восковыхъ фигурахъ.	314
Историческое и философическое разсужденіе о блохахъ.	317
Московскія записки. 67, 154 и	321
Письма къ Издашелямъ. 70, 155 и	234
Разныя извѣстія и замѣчанія.	71
V. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ.	71,
- - - - -	157, 241 и 324
Увѣдомленіе.	327

тому подобное. Ежемѣсячно, какъ и прежде, будетъ выходить по двѣ книжки: одна въ первыхъ числахъ, другая въ послѣдней половинѣ каждаго мѣсяца.

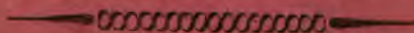
Прося нашихъ Читателей сообщать намъ свои произведенія въ стихахъ и прозѣ, мы предоставляемъ себѣ полное право печатать ихъ только тогда, когда онѣ по своему содержанию будутъ соответствовать плану издаваемого нами Журнала; но мы не беремъ на себя затруднительной обязанности давать опечать въ ихъ употребленіи, и — если что нибудь не позволимъ ихъ помѣстить въ Журналъ — пересылать обратно къ тѣмъ, отъ которыхъ онѣ будутъ къ намъ доставлены.

Мы положили себѣ за правило: оставлять безъ исполненія письма, получаемыя отъ особъ скрывающихъ имена свои, — кромѣ только тѣхъ, при коихъ присыдаются деньги отъ неизвѣстныхъ Благошворителей для доставленія нуждающимся.

Нѣкоторые изъ нашихъ подписчиковъ изъяснили намъ свое неудовольствіе, и даже въ самыхъ грозныхъ выраженіяхъ, за то что имъ инныя книжки не были доставлены, а другія были доставлены поздно: для избѣжанія такой непріятности впередъ, просимъ ихъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ адресовать свои требованія не къ Издателямъ, отъ которыхъ *пересылка* Вѣстника совсѣмъ не зависитъ, но или въ Почтамты, или въ Контору Университетской Типографіи.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ Университетской Типографіи, на Тверской улицѣ, и въ Почтамтахъ. Цѣна за 24 книжки, составляющія годовое Изданіе, 12 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 15 рублей.

К. и Ж.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Сторин.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Картина Финляндіи. -	247
Сонъ Клеандра. - -	257

СТИХОТВОРЕНІЯ.

XI Тибуллова Элегія изъ I книги. - - -	277
Даръ Одеи. - - -	280
Прости — къ моей родинѣ.	281

II. НАУКИ и ИСКУССТВА.

ТЕОРІЯ и ИСТОРИЯ ИЗЯЦНЫХЪ НАУКЪ. - - -	283

О свойствахъ Греческихъ исто-
риковъ. - - -

III. КРИТИКА.

Стихотворенія Эрскія; или Ирландскія. - - -	297

IV. С М Ъ С Ъ.

Письмо Рускаго путешест- венника изъ Рима. -	307

Гренландцы внутри Россіи.	311

О восковыхъ фигурахъ. -	314

Историческое и философиче- ское разсужденіе о бло- хахъ. - - -	317

Московскія записки. -	321

V. ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ. 324

Увѣдомленіе. - - -	327

5 руб.